

Юлия
Мернявская

18+

Корона
северной империи

Юлия Чернявская
Корона Северной империи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чернявская Ю. В.

Корона Северной империи / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Пока наследник пытается наладить отношения с бывшими союзниками, Северную империю все больше охватывает недовольство, однако правитель не замечает ничего. Потому что для него есть более важные вещи. Например, заполучить в свою постель молодую жену сына. Юной Иллиссе придется нелегко. Династический брак не предполагает любви. Для мужа она лишь средство для продления рода, для остальных просто чужачка. Девушке придется завоевать любовь и уважение не только Эвьера, но и населения, поладить со старыми богами, которые не потеряли своей силы, и понять, что же на самом деле случилось с предыдущей женой наследника.

© Чернявская Ю. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Часть 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Чернявская

Корона Северной империи

Пролог

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, окрашивая море в багряный цвет. Молодой мужчина с обветренным лицом и мозолистыми руками стоял на капитанском мостике. Он выделялся из всей пестрой команды, прежде всего, черными одеждами. Лишь потом бросались в глаза серьга с бриллиантом в левом ухе, дорогое оружие. Последнее, что замечал случайный наблюдатель – осанка, не свойственная обычному моряку, цепкий взгляд, немного скупающее выражение лица, принятое скорее на приемах во дворце, чем на шхуне неизвестного происхождения, хорошо, если не пиратской.

– Ты уверен? – стоявший у штурвала мужчина скосил глаза на товарища, после чего вновь устремил свой взор к горизонту. – Не слишком ли поспешное решение? Неизвестно, сколько они будут между собой разбираться. Императору хватит времени, чтобы навести порядок в стране, а тебя могут счесть предателем.

– Я уже ни в чем не уверен, – задумчиво произнес тот. Его собеседник крепко удерживал штурвал, несмотря на сильный ветер, и корабль уверенно рассекал волны. – Империя на грани гибели, если ты не заметил, а отец ничего не хочет делать. Восток поднялся. Юг и запад пока подчиняются нам, но там климат более благоприятный. Север спокоен только потому, что население кочевое, слухами не интересуется.

– А что можешь сделать ты?

– Не знаю, – мужчина вздохнул. – Пока я ничего не знаю. Но очень хочу разобраться в том, что происходит. До меня дошли определенные известия, но я не знаю, насколько им можно верить.

– Сомневаешься в правдивости этих слухов?

Мужчина промолчал. А как еще сказать, что он почти уверен – отец действительно виновен во всем. Очень на то похоже. Методы действительно его. Если вспомнить, как он обычно действовал, добиваясь того, что возжелал, можно сказать, что на этот раз он просто ничего не сделал. Более того, у него были и свои подозрения, но он предпочитал не распространяться о них. Еще не время. Да и не хотелось ему предавать огласке то, о чем он молчал. К тому же у него не было неоспоримых доказательств. Затеять же переворот, утверждая, что император Камрус не способен более управлять страной, принц не собирался. Пока не собирался. То, что видел он – одно, подданные не имели представления о внутриворцовой грязи. Все, что их волновало – высокие налоги. Но пока не непомерные. Восстание же на востоке было не против правителя, народ сам пока не понимал, против кого он выступил, чего хочет. Кто-то мутит воду, и с этим тоже надо разобраться. Но не раньше, чем он получит ответы на свои вопросы. А для этого надо встретиться с определенными людьми.

– Одно дело – слухи, – уклонился он от прямого ответа, – и совсем другое – самому ознакомиться со всеми материалами.

– Понимаю, – особо резкий порыв ветра попытался вырвать штурвал из рук моряка, но тот оказался сильнее. – Шел бы ты вниз, а то сдует тебя в море, империя без наследника останется.

Эвьяр лишь поморщился и остался стоять на мостике, подставляя лицо ветру, который изредка одаривал их солеными брызгами. Ему лучше думалось на открытой всем ветрам палубе, нежели в капитанской каюте. А мостик – единственное место, где он не мешал морякам, сражающимся со стихией. Если погода ухудшится, он спустится вниз, или будет помогать

экипажу, с которым избородил немало морей. Пока же надо разобраться и с тем, что известно, и с тем, что же он на самом деле хочет узнать. И хочет ли, потому что ответы на вопросы вскроют еще больше грязи. Намеки на то, что он – единственный наследник, мужчина привычно пропустил мимо ушей. Кто его знает, как на самом деле обстоят дела. Может, там уже пяток претендентов на его место воспитывается по разным усадьбам. Или сестрам найдены удобные женихи.

Куда больше мучил его иной вопрос: что он будет делать, если окажется, что слухи правдивы, и все, в чем обвиняют отца, он совершил на самом деле. Империя находится в шаге от войны с бывшими союзниками и, что удивительно, неожиданно окрепшего Дельменгорста. Откуда у государства, которое еще недавно готово было занимать деньги не только у купцов, но и у соседних держав, появились средства, выяснять не хотелось. Достаточно того, что военная кампания была выиграна войсками этой страны практически без потерь, чего не скажешь об их противниках. Ставка на смуту провалилась. Юная королева каким-то непостижимым образом смогла разобраться со своими врагами, а ее потенциальный противник, претендент на престол граф Эстеритен и вовсе стал ее мужем, а после полноправным королем. Хотелось бы понять, как это удалось юной девушке, которую близко не подпускали к государственным делам.

Наследник Северной империи покачал головой. Одни вопросы и, пока, никаких ответов. Но только пока. Остается надеяться, что во время путешествия он не только выполнит волю отца, привезя новую жену в резиденцию, но и получит хотя бы часть ответов. Пусть не все, достаточно будет некоторых зацепок. Дальше он сможет разобраться сам. Достаточно случайных вопросов, фраз и внимательного наблюдения за реакцией собеседника. За одним единственным исключением. Он не мог прочесть реакцию собственного отца. Слишком хорошим лицедеем тот был.

Очередная волна обрушилась на корабль, словно стремилась смыть или его экипаж, или мрачные мысли одного человека. Эвьяр только убрал волосы, с которых на лицо текла вода. И не в такие шторма попадали. Сколько он на суше времени проводил? Полгода самое большее, когда только женился? Да, как-то так. Может, не надо было возвращаться в море. Останься он дома, не случилось бы ничего. Уже учил бы сына ездить на лошади, катал бы его на лодке по фьорду. Но прошлое не вернуть.

Ладони еще сильнее сжали и без того до блеска отполированное дерево. Почему? Вот один из многочисленных вопросов, ответ на которые он жаждал получить. Почему его жена, так ждавшая ребенка, вдруг, когда тот уже должен был появиться на свет, сделала все, чтобы их сын умер, после чего и сама скончалась.

Нет, лучше не думать, не задавать вопросы, ответы на которые могут дать только древние боги, жестокие и беспощадные и к своим, и к чужим, почти не слышащие молитв и охотно принимающие в качестве жертвований только жизни и кровь.

Часть 1

Вахир свернул с дорожки сада и по почти незаметной тропинке вышел на берег пруда. Можно было подойти к нему и с другой стороны, но младшая сестра не любила места, где постоянно кто-то находился или часто проходил мимо. Вернувшись домой после гибели жениха, девушка стала искать уединения, поэтому дальняя часть пруда, скрытая камышом со стороны воды и зарослями кустарника, которому искусные садовники позволяли расти как вздумается, с другой, идеально подходила для нее. Принц не ошибся. Девушка действительно находилась там. Маленькая беседка, возведенная по приказу старшего брата, позволяла укрыться от солнца или дождя. В холодное время принцесса предпочитала свои покои, или скрывалась в той части дворца, где редко появлялись даже слуги, разве что смахнуть пыль.

– А, это ты, – она подняла голову и заложила пальцем книгу, которую пыталась читать. – Что-то случилось?

– Пока ничего, – он пожал плечами, после чего устроился на скамеечке напротив сестры. – К нам прибыл наследник Северной империи.

– Знаешь, начало мне уже не нравится, – нахмурилась девушка.

– В таком случае, продолжение понравится тебе еще меньше, – уверенно предположил брат. – Иллисса, он хочет просить твоей руки.

– Что? – глаза и ротик принцессы неприлично округлились. – А ему известно, что уже два моих жениха скончались до свадьбы? Сначала сын визиря, с которым отец сговорил меня еще в младенчестве, а после наследник Астизиры.

– Его это не беспокоит, потому что он сам вдовец.

– Ах да, – передернула плечами девушка, – я и забыла, что для правителей Северной империи характерно жениться много раз. Его отец угробил Симуру, этот свою прежнюю жену. Анна-Виктория благополучно избежала опасности стать их королевой, теперь моя очередь. А, поскольку слава у меня не лучшая, вы надеетесь, что или старый король, или его сын благополучно скончаются естественным путем.

– Тихо, Лисси, – попытался успокоить ее Вахир. – Никто не планировал ничего подобного. И брат сначала выслушает его, прежде чем принять решение. Просто мы хотим, чтобы ты заранее знала об этом, и не возникло неприятного сюрприза.

– Что же тогда он сам не пришел поговорить со мной, а послал тебя? – немного спокойнее, но все еще недовольно, произнесла принцесса.

– Потому, что он сейчас ведет переговоры с гостем. Как я понимаю, принц Эвьяр хочет разобраться с тем, что натворил его отец, пытаясь развязать войну с Дельменгорстом и заполучить Анну-Викторию в жены. Мне показалось, что наследник Камруса выгодно отличается от его отца.

– Как я понимаю, мое мнение интересует вас в последнюю очередь, – вздохнула Иллисса. – Решение будет принимать брат.

– Сестра, вот честно, тебя устроит участь старой девы и приживалки сначала при брате, потом при его сыне? – поинтересовался Вахир. – Просто подумай, сейчас тебе семнадцать лет, ты молода, впереди вся жизнь. Но что это будет за жизнь? Или тебя выдадут замуж за одного из старых вельмож, причем брак этот будет носить политический характер, и, как только этот вельможа перестанет предоставлять интерес, его или отправят куда подальше, рыть колодцы и арыки на юге, или казнят за провинность, а ты снова вернешься домой и будешь ждать, кто станет следующим мужем на время. Хорошо, если ты успеешь родить ребенка, тогда у тебя будет хоть кто-то. А если нет? Кем тогда ты станешь? Или ты сейчас выйдешь замуж за Эвьяра, родишь ему наследника, и, я надеюсь, вскоре станешь королевой одной из могущественных

стран. Тогда с тобой придется считаться, даже если ты не станешь заниматься политикой. Иногда цвет ткани, из которой шьется платье, значит куда больше, чем договоренности.

– Все это звучит убедительно, – после долгой паузы заговорила принцесса. – Я и сама думала об этом. Может, я молода, но я не глупа. У меня были хорошие наставники, а возможность брать в нашей библиотеке любые книги помогла найти ответы на те вопросы, от которых постоянно уходили учителя. Ты обрисовал два варианта моего будущего, но забыл еще об одном. Я могу уйти в монастырь, служить Созидательнице, помогать бедным, нуждающимся. Не думаю, что жизнь там будет тяжелее, чем сейчас. Там я буду нужна людям, мне не придется терпеть сочувственные взгляды, слушать тихие шепотки, никто не будет замолкать при моем появлении.

– Да, этого не будет, – согласился с нею брат. – Но многим ты сможешь помочь? – он поднял руку, предупреждая возможные возражения. – Нет, словами ты сможешь утешить любого. Но что значат слова для женщины, потерявшей мужа, вынужденной одной поднимать на ноги детей. Для инвалида, который вынужден просить милостыню, потому что не может найти работу. Для семей, которым негде жить, потому что их дома разрушились, или их выгнали на улицу. Да, монастыри делятся с нуждающимися своей продукцией, предоставляют временный приют, помогают лекарствами, но это ничто. Жрицы могут родить ребенка, это даже поощряется. Но будет ли это позволительно для тебя? Хорошо, если у тебя будет девочка. А если сын? Подумай, сейчас наследник Арвиз, он не видит опасности в своих родственниках, но что, если его сын решит обезопасить свои права на престол? Или кто-то из дворян задумает переворот и решит с этой целью использовать твое дитя? Ты подумала об этом, или благополучно не учла сей момент в своих планах? Лучше задумайся о другом. Ты знаешь, что невестка активно занимается строительством приютов для сирот, больниц, школ. И даже у нее не всегда хватает выделяемых из казны средств. Она постоянно привлекает других дам, вовлекает в свои дела жен купцов, высших чиновников, богатых аристократов. Но это у нас, а кто позаботится о людях Северной империи? Не забывай, условия жизни там много суровее наших.

– Скажи, брат специально отправил тебя, потому что ты умеешь указать на вещи, которые раньше могли не прийти мне в голову? – нахмурилась Иллисса.

– Не знаю, – честно ответил Вахир. – Одно могу сказать точно, не зря именно я занимаю пост великого визиря. Хотя, признаться, меня временами чрезвычайно тяготит это место. Я был бы рад, если бы меня просто отправили в одну из дальних захудалых провинций, где никто и не вспомнит обо мне.

– Зато правитель может быть уверен, что второе лицо государства не будет обворовывать своего императора, – хитро прищурилась девушка. – Не один ты умеешь мыслить глобально. Думаю, он вообще решил раздать ключевые посты членам семьи, обезопасив казну от воровства, а народ от поборов. А уж как будет смотреться казнь члена династии, если тот совершит преступление...

– Умеешь ты обрадовать, Лисси, – рассмеялся ее брат. – Но ты благополучно увела разговор от темы.

– Потому что по основному вопросу у меня нет иных возражений, кроме того, что я сказала.

– И страха, о чем ты предпочла умолчать, – добавил Вахир. – Ты боишься, что твое будущее окажется менее радужным, чем могло бы, даже уйди ты в монастырь с самым строгим уставом. Или что ты разделишь участь сестры и других жен этих людей.

Иллисса только наклонила голову, пряча взгляд. Брат если не всегда, то очень часто угадывал ее мысли и чувства. Да, ей было страшно. Страшно потому, что она считалась не самой желанной невестой. Возможно, на смерть самого первого жениха еще можно было закрыть глаза. Маленький ребенок, эпидемия, охватившая чуть не половину континента. Собственно, так и поступили в свое время. Но гибель второго жениха забыть не смогли. Если до того

послы то и дело намекали отцу на возможность выгодного брака с тем или иным наследником, то после возвращения домой все резко изменилось. И сейчас девушка боялась, что третьего жениха постигнет та же участь. Боялась и того, что она станет одной из многих женщин, нашедших свою смерть в холодных дворцах северной столицы, разделит участь старшей сестры, которую помнила плохо, но о которой не забывал никто из правителей Вастилианы.

– Я тебя предупредил, – после очередной тягучей паузы произнес брат, после чего выскользнул из беседки, оставив младшую сестру размышлять о своей участи.

Вместо того чтобы сразу отправится во дворец, Вахир решил пройтись по дикой части сада. Хотя, дикой она только называлась. Садовники позволяли кустам расти так, как им нравится, лишь изредка укорачивая ветви, не прокладывали специальных тропинок, но вся палая листва и валежник были убраны, засохшие сучья спилены, а трава пострижена, пусть и не так коротко, как на лужайках перед дворцом. Ему тоже было о чем подумать. Не в последнюю очередь о том, что у его семьи нет выбора.

Старший брат стал правителем раньше смерти отца – так сложились обстоятельства. Оба они вынуждены были жениться на женщинах, выбранных родителями. Старшему повезло. Они с женой смогли полюбить друг друга, сам же он только недавно понял, что никогда не любил женщину, с которой прожил много лет, которая рожала ему детей. В его сердце прочно обосновалась другая, женщина, которая не любит его и никогда не полюбит, потому что уже счастлива с другим мужчиной. Анна-Виктория, юная королева Дельменгорста, сама о том не подозревая, завладела сердцем принца. К сожалению, изменить что-либо он был не в силах. Когда отец искал жену среднему сыну, дочь короля Шарля-Антуана была еще маленькой девочкой, теперь же что-то менять уже поздно. Остается только смириться и делать вид, что в отношениях с женой у них все по-прежнему. Благо с ее стороны тоже не наблюдается особой страсти.

Теперь и Иллису выдают замуж, чтобы решить ряд политических вопросов. Понятно, что у нее будет время узнать своего жениха, потому что брат ранним утром отправил гонца в Дельменгорст. Сейчас три страны, три бывших противника стараются действовать сообща, особенно в отношениях с Северной империей. Разве что правитель Вастенхолда, подписав мирный договор, принялся проводить свою политику. Но Митарису проще. Общих границ у них не много, только с землями Анны-Виктории, и проходят они через горы. До Вастилианы или Астизиры добираться приходится по морю или через Дельменгорст. Астизира тоже не имеет прямых границ с Дельменгорстом, но кораблям требуется не так много времени, чтобы преодолеть это расстояние. А новый флот у союзника строится и вооружается с нуля, но так, что противостоять ему на море пока не может никто.

Хуже всех приходится Вастилиане, граница с которой после победного марша до столицы тогда еще графа, а ныне короля Филиппа, серьезно изменилась, а население узнало, на что способны их соседи. А способны они быстро преодолеть большое расстояние и разнести стены, считавшиеся прочными на протяжении последних трех веков. Поэтому такие вопросы, как династические браки или заключение союзов приходится согласовывать с соседями, чтобы они не усмотрели ненароком поводов для новой войны. Тогда Вастилиана и ее правители уже не отделаются так легко.

Хотя, наследник Севера прибыл не просто так. Точнее, прибыл даже не наследник Северной империи, а обычный посланник императора Камруса. Официально – для налаживания пошатнувшихся отношений. Но принц Эвьяр сразу же высказал пожелание побывать и в соседней стране, чтобы встретится с ее правителями. Ну и пообщаться с некоторыми людьми, которые были захвачены в ходе военных действий. И уже по итогам встреч и бесед будет видно, продолжит он сохранять инкогнито, или будет сообщено об официальном визите наследника и свадьбе. Поскольку тянуть с этим вопросом мужчина явно не собирался. Политика, чтоб ее.

Иллисса открыла книгу, и какое-то время честно пыталась читать, но вскоре сдалась. Отложив томик, который она только сжимала подрагивающими пальцами, чтобы не порвать, девушка задумалась. Да, она вместе с другими женщинами, не присутствовавшими на официальной встрече прибывших, подсматривала в окно и видела мужчин из Северной империи. Видела наследника, все еще носившего траур по умершей жене. И кроме всего, что озвучил брат, она боялась еще двух вещей: что призрак умершей женщины и их сына так и будут стоять между нею и ее возможным мужем. Не меньше страшило стать женой этого взрослого серьезного мужчины. Наверное, страшнее только стать женой Камруса. Но, хвала всем писаным и неписаным законам, брак можно заключить только с одной сестрой или братом, потому что правитель северных земель, при всем своем желании, не сможет посвататься к ней. Понятно, бывали и исключения, когда брат влюблялся в сестру умершей жены. Но тогда обряд проводили только с браслетами Созидательницы. И если во время церемонии браслет не превратился в татуировку, такой союз не считался заключенным. Прецеденты были, после чего правители решили не позориться, и не рисковать, если чувства не были искренними с обеих сторон.

Принцесса скинула туфельки и с ногами устроилась на лавке, подтянув колени к груди. Так думалось куда лучше. Хотя, думать было не о чем. Если союзники решат, что ее свадьба с Эвьаром всем выгодна, никто ни о чем не будет ее спрашивать. Это Анне-Виктории хорошо, они с Филиппом любят друг друга. Повезло старшему брату. А Симуре? Ведь сестра никогда не любила своего мужа. Пусть все ее письма старались показать обратное, всем было ясно, что она в лучшем случае терпит его. Только страх возможной войны удерживал красавицу королеву от того, чтобы написать, как на самом деле обстоят дела. Наградой за терпение стало место в императорской усыпальнице.

Эвьяр медленно шел рядом с молодым правителем Вастилианы. Молодым, потому что его отец еще был жив, но после совершенного войсками Дельменгорста переворота, оказался отстранен от власти и вынужден был жить в одной из загородных резиденций. По возрасту же новый император был не сильно старше самого Эвьяра. Насколько мужчина знал, Вазира женили достаточно рано, и сейчас ему лишь немногим больше тридцати. Обычно в этом возрасте принцы только мечтают, что рано или поздно придут к власти они, а не их внуки.

Беседа, которую северянин вынужден был поддерживать, казалась ему ненужной, но выбора не было. Прибывшего наследника Северной империи изучали, старались понять, чего от него ждать, если вообще можно ожидать чего-то. И непонятно, нравилось его собеседнику услышанное, или нет. Слишком хорошо он владел собой.

– Не нервничайте, – неожиданно произнес правитель Вазир. – Поверьте, если бы я задумал что-то, то вы бы уже поняли это. Пока я всего лишь хочу узнать вас.

– Сомневаюсь, что это так просто, – с трудом нашел более или менее подходящие слова Эвьяр. – Думаю, на моем месте вы бы беспокоились ничуть не меньше.

– А то и больше, – согласно кивнул мужчина. – Но вы можете не переживать. Лично к вам мы не испытываем ни малейшей антипатии. К вашему отцу, да, но мы сознаем, что лично вы не замешаны во всех событиях, которые выросли из интриг Камруса. Поэтому самое плохое, что вам грозит, вернуться домой с пустыми руками.

– Даже эта перспектива меня пугает, – сознался наследник Северной империи. – Зная отца, я не удивлюсь, что в любой момент он вытащит на свет какого-нибудь мальчишку, рожденного любовницей, объявит его сыном одной из умерших жен, и тут же найдутся свидетели, которые признают его новым наследником.

– И это хорошо, если мальчишка будет действительно сыном вашего отца, – заметил Вазир. – Потому что с тем же успехом это может быть любой ребенок, специально воспитывавшийся во дворце для такой цели.

– Зная отца, таких воспитанников может обнаружиться не меньше десятка.

– Тем более, – правитель был самой добротой и радушием. – Вас мы немного знаем, надеемся за недолгое время узнать лучше. Чего ждать от неведомого ребенка, мы не хотим даже представлять. Какое на него оказывается влияние, кто наставники, какие ценности прививает ему ваш отец? Сами понимаете, вырасти может и величайший монарх и чудовище. Но нам не хотелось бы ставить эксперименты.

– И что вы предлагаете? – Эвьяр понял, что они подошли к важному моменту всего разговора. – Убить отца, захватить власть, после чего преподнести вам империю на блюдечке с голубой каемочкой?

– Все нет, – покачал головой его собеседник. – Прок от вашей империи мог бы быть только Вастенхолду. Но Митарис спрятался за горами, а выковыривать его оттуда у нас нет ни малейшего желания. Нас же, правителей Вастилианы, Астизиры и Дельменгорста интересует только спокойствие в нашем регионе. На юге засуха, к тому же свирепствует чума. На востоке не спокойно. Есть опасность, что войны за наследство Афимаиса могут докатиться и до нас. Север в лице вашей страны на грани большого мятежа. Сами понимаете, что может произойти, когда люди потянутся сюда.

– Хотите сократить возможное число беженцев? – напрямую спросил Эвьяр.

– Не без того, – признал Вазир. – Мы уже подготовились к беглецам от болезней, нашли несколько территорий, чтобы можно было устроить там лагеря с лекарями, решили, где будем размещать несчастных с востока. Но добавлять к этому еще и северных жителей нам не хочется. Три наши страны могут просто не справиться с этим потоком.

– Разумное желание, – согласился гость. – Но чем именно могу помочь вам я? Я не собираюсь устраивать переворотов, поднимать восстаний или что-то тому подобное. Все, что мне хочется – разобраться во всем. Позиция отца мне известна, теперь мне хочется узнать мнение иной стороны.

– Думаю, после ознакомления с рядом документов и показаний у вас возникнет сильное желание устроить переворот, – в голосе Вазира было столько сарказма, что северянину стало не по себе. Но он подавил желание проявить верноподданнические чувства по отношению к собственному отцу. Раз его собеседник так говорит, возможно, у него есть на то основания.

– Что ж, – нашелся он, – в таком случае я подожду с выводами до того, как ознакомлюсь с вашими свидетельствами.

– Но, я надеюсь, – продолжил настаивать правитель, – что со своей стороны вы постараетесь обезопасить нас от наплыва обездоленных.

– Думаю, это будет проблемой, прежде всего, Вастенхолда, и ряда мелких княжеств, – усмехнулся Эвьяр. – Во всяком случае, попасть туда куда проще, не надо пересекать горный хребет. А я очень сомневаюсь, что у бедняков хватит средств и возможностей для такого путешествия. Разве что Митарис лично оплатит им билет у караванщика или место на корабле.

Вазир рассмеялся. Да, в логике гостю не откажешь. И позиции свои он отстаивает достаточно твердо. Что ж, его можно понять. Север – не самое благоприятное место для жизни, и усложнять людям жизнь еще и внутренними разборками последнее дело. Из этого мужчины выйдет отличный император, если только ему дадут дожить до того дня, когда настанет время надеть корону. Что-то подсказывало молодому правителю Вастилианы, что без посторонней помощи такой день может и не настать. Значит, надо ненавязчиво намекнуть Камрусу, что у его сына есть поддержка в лице трех сильных держав. И сделать так, чтобы намек достиг своей цели.

– Да, вы куда лучше нас помните карту, – нашелся с комплиментом Вазир. – И не только морскую. Не буду с вами спорить, просто замечу, что в жизни бывает всякое. Иногда приходится бежать не просто далеко, а как можно дальше от родного дома, чтобы оказаться в безопасности.

– Иногда, но не всегда, – все так же уклончиво ответил Эвьяр, хотя прекрасно понял, на что ему намекнули. – Но, когда положение становится действительно безвыходным... – он не стал договаривать, столь же прозрачно намекнув в ответ.

– Рад, что хотя бы в этом вопросе мы с вами сошлись во взглядах, – оставил за собой последнее слово правитель. – А сейчас, надо полагать, мой секретарь уже принес ту часть бумаг, которая вас интересует. Ничего секретного в них нет, но я бы просил вас воздержаться от копирования. Не стоит исключать возможности, что ваш экземпляр попадет не в те руки.

– Понимаю, – согласился гость. После чего они прошли мимо пруда, свернули на аллею и направились во дворец.

Никто не заметил, что с другой стороны пруда за ними наблюдали внимательные девичьи глаза. Юная сестра правителя увидела, как ее брат с гостем приближаются по одной из дорожек, что-то обсуждая. Придворные и охрана, призванные сопровождать их, держатся на почтительном расстоянии, чтобы случайно не услышать непредназначенных для посторонних ушей фраз, но достаточно близко, если возникнут какие-либо приказы.

Иллисса заметила, что рядом с ее братом гость выглядит много крепче, несмотря на черное одеяние. Оба высокие, но, если Вазир напоминал кипарис, которые росли в их саду, то приезжий больше походил на кряжистый дуб, который она видела в Астизире. Девушка поежилась. Рядом с таким мужчиной ее вовсе не будет видно, разве что за счет платья. Хотя, на севере немного другая мода. В любом случае ей было очень неуютно уже сейчас, а если представить, что будет, когда они окажутся рядом, то делалось совсем тоскливо. Впервые в жизни принцесса осознала смысл выражения «выть с тоски». И это притом, что она не могла слышать разговора, особенно его продолжения.

– Я не понимаю только одного, а именно причин столь поспешного вашего отъезда, – когда они проходили мимо очередного павильона, вернулся к одному из сложных вопросов Вазир. – Согласно приличиям принцесса не может отправляться в другую страну без приличествующей ей свиты, горничных, слуг. Понятно, что старая нянька останется в Вастилиане. Как бы ни хотела она последовать за своей девочкой, здоровье у нее уже не то. Но все остальные...

– Ваше величество, я понимаю, что требование отправить принцессу одну нарушает все мыслимые протоколы, – Эвьяр остановился и принялся разглядывать причудливую резьбу по камню на перилах маленькой террасы, – но вы должны понимать, союза с вами ищу в первую очередь я, а не император Камрус. Ему достаточно мира на какое-то время. Зная о возможности заключения такого союза, он пойдет на все, чтобы не допустить нашего прибытия на Север. Официально это будет шторм, нападения пиратов, да просто молния ударит в мачту, являя недовольство старых богов. Официальной причиной нашей гибели могут назвать что угодно. Кто будет объявлять войну другому государству за то, что корабль с их людьми попал в шторм?

– Бойтесь, что Камрус приготовит ловушку?

– Уверен в этом. Моя шхуна быстроходна. Люди занимаются ее ремонтом и подготовкой к пути обратно. Часть пути мы проложим через архипелаг незаселенных островов по таким протокам, где нет пути большому кораблю. На нашей стороне скорость и возможность быстро снизить осадку. Большому кораблю придется двигаться обычным маршрутом. К тому же он не сможет развить такую скорость, значит, попадет в расставленную ловушку.

– То есть, на вас ловушки не будет? – попытался усомниться в искренности северянина молодой император.

– Будет, – расплылся в довольной улыбке мужчина. Потом отвернулся от перил и посмотрел на своего собеседника. – Но позднее. Для отправки большого кортежа требуется как минимум неделя сборов. Мы отчалим на следующее утро. У нас будет фора как минимум в неделю. И, как я говорил, на нашей стороне знание безопасного пути.

– В таком случае, имеет смысл взять хотя бы пару девушек. Иллиссе будут нужны слуги на корабле.

– Помочь с одеждой ей смогу я, – на этот раз голос Эвьера был жесток. – Принцесса, став моей женой, сразу станет неприкасаемой для команды. Любой, кто осмелится хотя бы просто с вожделием посмотреть на нее, рискует отправиться на корм рыбам. Брать под такую защиту других девушек, которые, скорее всего, сами будут не против построить глазки морякам, я не могу. Это породит ненужные слухи. Ее высочеству придется потерпеть неудобства, которые с лихвой компенсируются, едва мы прибудем в Хавберг.

– Хавберг? – не понял Вазир.

– Да, сначала туда, – кивнул наследник. – А весной отправимся в столицу. Я очень надеюсь, что к тому времени Иллисса уже будет в положении. Тогда мой отец при всем желании не сможет прикоснуться к ней даже пальцем. Ведь в таком случае ему придется иметь дело не только с сыном, за спиной которого стоит толпа морских разбойников. Это будут три сильнейшие державы континента.

– Вижу, вы все продумали, – усмехнулся правитель Вастилианы.

– У меня было на это несколько недель, пока мы плыли сюда, – согласился с ним Эвьер. – Рассмотрев несколько вариантов, я счел этот лучшим.

– Что ж, ваш расчет верен, я не оставлю свою сестру. А правители Дельмегорста и Астизиры будут рады поддержать меня, выполняя союзнический долг, после всего, через что прошли наши страны. Однако я надеюсь, вы сможете решить все миром, и дело не дойдет до военного противостояния.

– Я тоже надеюсь на это. Но я знаю и своего отца. Не всегда он руководствуется здравым смыслом.

Отвечать на это Вазир не стал. Что толку обсуждать очевидное. Император Камрус привык удовлетворять свои желания, и только потом, спустя много времени, приходил к выводу, что совершил ошибку. Или не приходил. Конечно, можно было настоять на сопровождении сестры, выделить военные корабли для конвоя. Но не сочли бы это объявлением войны. Кто знает, какой бред примерещится правителю Севера. Придется согласиться с будущим родственником и надеяться, что это будут последние испытания для сестры.

Неделя в ожидании вестей из Дельменгорста показалась гостю такой длинной, что временами у него складывалось ощущение, будто миновал месяц. Пусть его пребывание скрашивалось всеми возможными способами, все равно Эвьер предпочел бы оказаться на своем корабле, или, преследуя пиратов, или, напротив, самому выбирая наиболее подходящую жертву, из тех, которые уже никогда не расскажут, чье милостью их корабль отправился на дно. Хотя, последних было куда меньше, разбой на море становился необходимостью только в те годы, когда империю ждал серьезный неурожай, а соседям самим с трудом хватало запасенного зерна до следующей осени.

Встречи с Вазиром, его младшими братьям, охота, балы, пикники, прочие увеселения временами нагоняли тоску на активного северянина. Что поделать, если он привык к иному. Хозяева и без того старались как могли, чтобы он не чувствовал себя изгоем, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Раза три он успел переговорить с Иллиссой, девушкой, которую прочили ему в невесты. Принцесса была умна, что для правительницы являлось важным качеством, но сам северянин не знал, о чем с ней можно разговаривать. В результате большую часть времени они или молчали, или осторожно выставляли фразы в разговоре о погоде. Лишь раз их беседа была оживленной, когда речь зашла о какой-то книге. Но уже на следующий день оба чувствовали себя неловко, и все вернулось к тому, с чего все началось.

Эвьер отдавал себе отчет, что в какой-то степени он сам виноват, но не мог пересилить себя. Каждый раз перед глазами вставал образ покойной жены. Она была немного старше принцессы, обучалась в одном из пансионов под видом дочери дворянина средней руки, была

умна, начитана, энергична, жизнерадостна. Когда они познакомились, его невеста была веселой проказницей, легко справляющейся с трудностями. Чего стоило их возвращение в Империю, когда корабль попал в шторм, и его несколько недель носило по морю, а вся команда молилась Созидательнице и тем богам, которые были им известны, чтобы остаться живыми и вернуться домой. Единственный, кто не унывал – молодая жена наследника. Она подбадривала людей, помогала на кухне, чинила одежду, заменяла врача, делала много таких вещей, которые вовсе не обязана была делать. И все равно что-то сломило ее. За несколько месяцев она стала замкнутой, скрытной, начала избегать его общества, чего раньше не водилось. Иллисса не такая. Ее быстро уничтожат. Даже не отец, шутки которого далеки от пристойности. О нет, за него это сделают его приближенные. Стоит ли привязываться к девушке, которая вряд ли долго пробудет рядом с ним. Месяц, самое большее два, и она обратится к жрецам за разводом, после чего ей останется только один путь – монастырь.

Когда из Дельменгорста прибыл гонец с приглашением от правителей посетить страну, Эвьяр обрадовался. Несмотря на то, что некоторых людей он вынужден был оставить в Вастилиане, принц сразу же пустился в путь. В дороге, вопреки ожиданиям, он и его спутники провели всего пять дней. Кони бежали бодро, на пути не встречалось не то, что ям, даже колеи почти не было заметно. Северянину оставалось только удивляться.

– Это еще что, – усмехнулся один из придворных, вызвавшихся сопровождать гостей, – вот пересечем границу, увидите, что у соседей. Не знаю, как им это удастся, но Анна-Виктория такие дороги выстроила, что купцы на нее молятся. Да и торговля между нашими странами оживилась. Времени уходит меньше, привезти можно если не больше, то дороже товар так точно. Мы теперь на север продаем фрукты, овощи, которые у них не растут, они нам тоже поставляют свои продукты, правда, больше заготовки на зиму, но и те довести уметь надобно. Вообще, повезло Дельменгорсту с правителями. Наши за ними гонятся, гонятся, да все угнаться не могут. Уверен, снова там что-то придумали, чтобы и людям жилось проще, и доходы в казну не снижались.

Эвьяр только качал головой. Все время, что он находился на юге континента, он регулярно удивлялся. Но одно дело – удивляться красотам природы или произведениям искусства, совсем другое – обычным вещам, которые примерно одинаковы в каждой стране. Как оказалось, не в каждой. Дороги Вастилианы изначально удивили его своим качеством. Но мужчина списал это на особенности климата. Все-таки страна находится на юге, нет слишком холодных зим, осадков куда меньше, за лето земля успевает превратиться в камень, который потом не одолеть немногим дождям, не размочить тающему снегу, которого и выпадало-то всего ничего. Но то, что он видел в Дельменгорсте, поражало. А если верить спутникам, всего этого добилась одна девушка, не так давно ставшая королевой. Хотя, сейчас, кажется, правит ее муж, бывший претендент на престол. Воистину у Созидательницы отменное чувство юмора.

– Добро пожаловать в Дельменгорст, – услышал он от молодого короля. – Мне сообщили, что вы хотите узнать. Документы уже готовы, а вот с доставкой свидетеля возникла заминка. Дорога в том направлении только строится, и не размытую часть затопило. Но через два или три дня его привезут.

Эвьяр только растерянно кивнул, прежде чем сообразил, как в ответ приветствовать этого мужчину, своего ровесника. Затем последовала прогулка по старому королевскому дворцу, закрытому для посещений на этот день. Филипп подробно рассказывал, объяснял, показывал, так что северянину пришлось смириться с вечным удивлением. Вместо привычного вечернего бала был визит в королевский театр, и только на следующий день он приступил к изучению бумаг.

Сперва мужчине казалось, что нового там было немного, кое-что вызывало определенные вопросы или сомнения. Но чем дальше он читал, тем понятнее становилась вся глубина проблем, которые обрушились на его страну.

– К сожалению, здесь не все бумаги, которые могли бы вам помочь, – женский голос заставил его вздрогнуть. Подняв голову, она увидела хрупкую девушку в простом платье цвета слоновой кости. – Самый важный документ уничтожил Филипп. К сожалению, тогда мы не знали, что письмо вашего отца, в котором он угрожает мне, будет представлять какую-то важность. А чтобы я больше не помышляла об отречении, бравый военный просто сжег его.

– Ваше величество, – опешивший Эвьяр подскочил со стула, поклонился, чуть не расшибив лоб о стол. – Простите, я сначала не заметил вас, а после не узнал.

– Да, парадные портреты склонны сильно искажать действительность, – улыбнулась Анна-Виктория, после чего обогнула большой стол и удобно устроилась в кресле возле окна. – Им подавай роскошь, пышность, величие. Как по мне, напрасная трата средств, которые можно было бы направить на что-то более полезное. Например, на те же дороги. Ведь чтобы сшить одно платье для бала тратится столько же денег, сколько на несколько миль дорог. Или на содержание двух школ. Но я прошу прощения, я опять о своем. Не все могут разделять мои взгляды.

Девушка улыбнулась, словно извиняясь за свою болтовню.

– Что вы, последнее время я слышал о вас много рассказов, но до настоящего момента считал, что они преувеличивают действительность, – гость с трудом подбирая слова, хотя раньше не замечал за собой такого. Разве что с людьми, общение с которыми не доставляло удовольствия. Но к юной королеве Дельменгорста это явно не относилось.

– Вы разочарованы? – без всякого огорчения уточнила она.

– Ничуть, – мужчина покачал головой. – Скорее удивлен. Хотя, это то чувство, которое не покидает меня с того дня, как мы прибыли в Вастилиану.

– Понимаю, – кивнула Анна-Виктория. – Северная империя и без того старается жить согласно традициям, по завету предков, и все изменения – это необходимость, формировавшаяся годами, если не десятилетиями. И вот вы прибываете в страну, о которой совсем недавно знали одно, чтобы обнаружить, как все изменилось за какие-то два года. При этом в соседней стране изменений в разы больше.

– Его величество Вазир жаловался, что не успевает перенимать ваши нововведения, – усмехнулся Эвьяр.

– И потому он неоднократно пытался сманить моего секретаря, – в ответ пожаловалась королева. – Но для этого мало одних денег. Проще объединить две страны в одну, поскольку Андреас предан нашей семье.

Северянин уловил легкую запинку, словно девушка хотела сказать «предан мне», но в последний момент исправилась. Что ж, возможно, она просто не успела привыкнуть к этому. Ведь, если вспомнить все новости, которые до них доходили, своей семьей молодая правительница обзавелась совсем недавно, в то время как секретарь у нее появился уже очень давно.

– Хорошо, когда в окружении есть такие люди, которым можно доверять безоговорочно, – произнес мужчина, чтобы не молчать.

Девушка кивнула, потом задумчиво посмотрела в окно.

– Собственно, я пришла не для того, чтобы вести дежурные беседы, – вновь заговорила она через несколько минут. – Привезли человека, с которым вам будет интересно пообщаться. Мы думали, что их задержала непогода, но нет. Всего лишь небольшая поломка. Если хотите, уже сегодня вы можете с ним встретиться.

– Думаю, это может подождать до завтра, – решил Эвьяр. – Для начала мне бы хотелось закончить с бумагами и составить предварительное впечатление о событиях, которые происходили у вас.

– Если возникнет необходимость, я могу распорядиться, чтобы вам предоставили и газеты за то время, – Анна-Виктория еще раз внимательно посмотрела на гостя, после чего легко поднялась с кресла. – Сейчас же я вынуждена вас покинуть. У меня на сегодня заплани-

ровано еще несколько встреч. Пусть правит Филипп, многие опрометчиво предпочитают иметь дело со мной. Некоторые наивные люди полагают, что смогут от меня добиться уступки. Видит Созидательница, скорее о чем-то можно договориться с моим мужем, чем со мной.

Звонкий смех напоминал журчание колокольчиков.

– Судя по всему, они глубоко ошибаются, если судят о вас по внешности, – не смог сдержать улыбки мужчина.

– Возможно, – пожала плечами девушка, – или бояться моего мужа. Что ж, я не прощаюсь, встретимся вечером.

С этими словами она покинула помещение, оставив наследника Северной империи думать, что же он сейчас видел. Молодая и энергичная девушка не производила впечатления сильной и решительной правительницы, способной справляться с аристократическим недовольством и принимать волевые решения. Но это была она, Анна-Виктория Косталина, правительница Дельменгорста. Королева, о которой начали слагать легенды еще в самом начале ее правления.

Эвьяр покачал головой. Наверное, ему была нужна именно такая жена. Только она сможет договориться с древними родами, богами, которые не уходят в прошлое, и даже с правителем Севера и его ближайшим окружением. А если и не договориться, то заставит считаться с собой. Сильная жена сильного правителя. Если он сможет стать таковым. Увы, подобное возможно в одном случае, если страна не развалится, пока у власти стоит император Камрус.

Отмахнувшись от мрачных мыслей о будущем севера, мужчина принялся дальше изучать предоставленные ему документы. Учитывая то, что он уже видел в Вастилиане, включая договор о взаимопомощи в ходе военных действий, вывод напрашивался один. Отец готов был расстаться с благополучием страны ради собственной прихоти. Первое ему удалось, преуспеть же во втором не вышло. Чтобы решить проблемы финансовые, он не придумал ничего лучше, чем в очередной раз поднять налоги. Обитатели побережья и южных регионов еще ту же подтянули пояса, жители же северных районов подчиняться не собирались. Но им проще. Собрали станowie, и ищи кочевое племя по всей тундре, пока припас не кончатся. Или сам сборщик податей не сгинет. Так что еще неизвестно, что для казны лучше: не трогать племена, пусть платят как платили, или из принципа потратить куда больше, чтобы призвать их к порядку. Скоро конец года, когда станет санный путь, и сборщики налогов отправятся в дорогу. Лучше не думать, что будет. Скорее всего, ничего хорошего. А самому Эвьяру надо успеть решить, на чьей он стороне: с отцом или с народом. Почему-то напрашивавшийся ответ ему совершенно не нравился.

Отложив в сторону толстую стопку бумаг, северянин задумался. Когда он только отправлялся в путь, он рассчитывал, что ничего нового узнать не получится. Объяснения отца, что никаких проблем нет, есть только незначительный спорный вопрос в области торговли, найдут свое подтверждение, после чего придется разбираться с собственными подданными. К сожалению, надежды испарились уже после встречи с принцем Вахиrom, возглавлявшим делегацию встречающих. Беседы с правителем Вазиром усилили подозрения, что все их проблемы возникли не из-за внутренних противоречий и вопросов торговли. То же, что удалось узнать теперь, откровенно указывало, что отец, если и не сошел с ума, то уже близок к этому. И была стойкая уверенность, что встреча с неизвестным мужчиной и его откровения удовольствия наследнику не доставят.

Уже на следующий день Эвьяр в сопровождении личного секретаря ее величества спулся в подвалы дворца, где еще не успели ликвидировать тюремные камеры, пусть и не пользовались ими последнее время. Вход в один из коридоров охранялся не обычным смотрителем, а вооруженной стражей из двух человек. Увидев подошедших, они подобрались, показывая, что исправно несут службу, после чего принялись внимательно рассматривать гостя.

– Надеюсь, ваш подопечный готов ко встрече с гостями? – поинтересовался Андреас.

– Даже если и нет, кто будет его спрашивать, – хмыкнул один из стражников.

– Тоже верно, – философски заметил секретарь. – Открывайте. Принцу Эвьару будет интересно побеседовать с заключенным. Если после этого разговора от него ничего не останется, это мелочи.

– От кого именно, – поспешил уточнить другой страж, напряженно глядя на северянина. Возможно, вопрос и глупый, но мало ли.

– Разумеется, от заключенного, – нахмурился барон де Мичелли. – Или вы думаете, что у него хватит сил справиться с сильным вооруженным мужчиной?

Те предпочли промолчать, чтобы не накликают на свои головы недовольство. Вдруг решат, что дуракам на этой службе не место и еще куда отправят. А все потому, что кто-то сам весьма двусмысленно свои мысли формулирует.

Звякнув ключами, один из охранников отпер массивную дверь, потом взял факел и повел посетителя по темному, но сухому коридору.

– В хорошем у вас состоянии тюрьмы, – заметил северянин.

– Так здесь запасник для музея планируется, – пояснил мужчина. – Специально ремонт делали, чтобы сухо было. В сырости экспонаты держать нельзя.

Гость только кивнул. Преобразования, проводимые в этом королевстве, казались не просто чуждыми, они были странны, не укладывались в голове, но, при этом, вызывали уважение. Возможно, только так и можно было вывести страну из той ямы, куда ее загнал прежний правитель.

Далеко идти не пришлось. Тюремщик остановился рядом с камерой, возле которой горел факел, после чего воткнул свой рядом и отодвинул большой засов. Эвьару хотелось сказать что-то по поводу охраны, но, вспомнив, для чего предназначалось это помещение, он промолчал. В самом деле, не будут же неодушевленные предметы сбегать из запертых помещений. А для их охраны достаточно и того штата, что уже имелся. Опять же, этим людям куда проще засов отодвинуть, чем перебирать десятки ключей.

Едва дверь открылась, как мужчина, находившийся внутри, поднял голову. Эвьару хватило нескольких секунд, чтобы узнать его. Виго – верный помощник его отца. Вот, значит, куда он пропал. Камрус думал, что он или сбежал, когда начались сложности, или погиб. Что ж, будет очень интересно пообщаться с этим человеком. Правители Дельменгорста не обманули, от этого заключенного можно узнать много полезного.

– Господин, – узнал его узник. – Господин, вы прибыли за мной? Вы освободите меня?

– Смотря что ты мне расскажешь, – холодно заметил наследник, после чего поставил единственный свободный стул так, чтобы заключенный не смог выскользнуть в дверь, и сделал стражнику знак удалиться. Тот сначала засомневался, потом все-таки решил, что вреда от его отсутствия не будет, и покинул камеру. Шаги затихли возле двери, через которую они вошли в коридор.

Виго огляделся, но единственный предмет, на который можно было присесть и не оскорбить наследника, оказался занят. Все, что оставалось бывшему подручному императора Севера, переминаясь с ноги на ногу, обдумывая, что можно говорить будущему правителю, а о чем лучше умолчать в надежде, что после освобождения он вновь займет прежнее место.

– Я жду, – холодно напомнил Эвьар. – И учти, я сразу пойму, говоришь ты мне правду, или лжешь. Думаю, стоит начать с того, откуда у моего отца появился портрет королевы Дельменгорста. Пока существует два варианта, и, что-то мне подсказывает, без тебя в этом деле не обошлось.

Узник рассеяно огляделся, словно за спиной стоял покровитель, могущий приказать молчать. Но там никого не было. Зато был наследник, будущий правитель, если в императорскую голову не взбредет шальная мысли по этому поводу. Вот только император далеко. Если вдруг он решит избавиться от сына, произойдет это не здесь и не сейчас. Зато сам наследник – вот он,

с комфортом устроился на обычном стуле, сверлит своим холодным взглядом и ждет. Пальцы играют на рукояти кинжала, который почему-то не отобрали перед входом в тюрьму.

– Я все скажу, господин, – упал на колени Виго. – Все, что знаю, только не убивайте.

– Зависит от того, что именно и насколько подробно ты будешь говорить, – поморщился северянин. В том, что это ничтожество уже готово предать своего императора, можно было не сомневаться.

Мужчина принялся рассказывать. Иногда торопливо, словно боялся, что забудет сказать о чем-то, иногда медленно, напрягая память, вспоминая детали, которые могли показаться важными. Портрет тогда еще наследницы попал к нему от правителя Вастенхолда. Откуда тот его раздобыл – неизвестно. Скорее всего, заранее заказал, думая сосватать девушку для одного из сыновей. Императору же портрет этот передал с целью отомстить за неудачное сватовство. Шарль-Антуан не торопился заключать брачный союз, подозревая, что ни одна фаворитка не подарит ему наследника. Если такое счастье и случится, то признать этого ребенка будет сложно. Может, и были у покойного короля сыновья, но благополучно носили титулы баронов, графов или виконтов. В крайнем случае, герцогов. И знать не знали, что мужчина, которого зовут отцом, на самом деле им не является. К тому моменту, как император Камрус начал действовать, король и вовсе успел скончаться. Но остановить запущенный механизм не удалось. Когда до Северной империи дошли печальные вести, отец Эвьера жаждал заполучить юную королеву, и не собирался изменять своим планам, даже узнав, что Анна-Виктория уже стала официальной правительницей. Тем более что участь Дельменгорста была решена. Три соседних державы планировали существенно расширить свои владения.

Чем больше Виго рассказывал, тем мрачнее становился северянин. Свою роль узник не умалял, прекрасно понимая, что все с легкостью можно будет проверить. Свидетели их тайных встреч еще живы, и умирать не собираются. Возможно, сумеет он сам избежать плена и вернуться домой, ничего бы не всплыло. Но все сложилось так, как сложилось. И теперь мужчина старался заслужить милость будущего правителя Севера. Ведь он не такой безумец, как его отец. И ему будет нужна помощь и советы, когда в империи сменится правитель. Ведь только он, Виго, полнее всех осведомлен о делах Камруса. И пленник рассказывал подробно, со всеми деталями, которые только мог вспомнить, называл места, имена, даты.

– Понятно, – когда допрашиваемый замолчал, а пауза начала затягиваться, заметил Эвьяр. – Теперь мне понятно. Если не все, то многое.

Поднявшись, он отодвинул стул и шагнул к двери.

– Господин, – хрипло позвал его Виго. В горле пересохло от долгого рассказа. – Господин, а как же я.

– Мне ты не нужен, – через плечо бросил Эвьяр. – А отец уже нашел тебе замену. Можно было бы вернуть тебя ему, но я не убийца.

Некогда правая рука Камруса задрожал, после осел на пол. Рудники, на которых он отбывал свое наказание, перестали казаться ужасным местом при мысли о том, что мог сделать с ним правитель Северной империи. Камрус не станет разбираться, что и кому рассказывал его преданный пес. И рассказывал ли вообще что-то. Безумный правитель получит удовольствие от одной из своих забав: травля человека псами, пытки, или угощение с ядом, когда тот, кого угощали медленно и мучительно умирает на глазах многочисленных свидетелей.

Эвьяр, не оборачиваясь, подошел к двери, ведущей из коридора.

– Он жив, – сообщил северянин стражнику. – Перепуган, но жив. И принесите ему воды. Вашему узнику пришлось долго рассказывать.

Страж посторонился, пропуская высокопоставленного посетителя. Мужчина, не глядя, направился к лестнице, у подножья которой ожидал его барон Мичелли.

– Вам удалось узнать все, что вы хотели? – любопытно спросил Андреас.

– Более чем, – в присутствии королевского секретаря наследник Северной империи позволил себе выдохнуть и устало потереть переносицу. – Думаю, он рассказал даже больше, чем удалось узнать на суде.

– Да, тогда он был на редкость молчалив. В противном случае вам предоставили бы только протоколы допросов, – согласился барон. – Надеюсь, я не буду слишком дерзок, если попрошу вас повторить эту историю их величествам.

– Ничуть, – согласился гость. – Я и сам собирался рассказать им об этом. Пусть знают, кого стоит остерегаться в будущем.

Пребывание в Дельменгорсте оказалось не долгим. Северянин был только рад этому. Информация же, полученная за короткое время, напротив, огорчала. Отец, сам того не осознавая, поставил себя и свою страну в такое положение, когда в любой момент могло последовать объявление войны. Да, не сразу. Но сразу такие дела делаются редко. Для начала надо навести порядок дома, подговорить армию и флот, обзавестись союзниками, и только после этого выступать. Пока молодые правители разобрались с накопившимися за годы вопросами внутреннего управления, попутно разбираясь с агрессивными соседями, восстанавливая границы и заключая новые союзы, пока привели в порядок войска, прошло достаточно времени. Эвьяр понял одно, нападать они не будут. Что не мешает держать обидчиков в постоянном напряжении. Другое дело, добраться до империи сложно, общих границ у них нет, а правители Вастенхолда навстречу не пойдут. Будь на месте Филиппа и Анны-Виктории кто другой, все это стало бы вопросом времени, но они благополучно разобрались с текущими проблемами, а Северной империи предоставили потихоньку разваливаться без посторонней помощи. Доказать, что слухи, приведшие Север в такое состояние, распространяются с их ведома, не мог никто. На то они и слухи.

Несмотря на желание поскорее отправиться домой, наследник понимал, что его ждет еще одно дело. Пусть у него не было ни малейшего желания в ближайшее время обзаводиться семьей, необходимо было установить хоть какое-то подобие союза с возможными противниками. Необходимо было заключить брак с сестрой правителя Вастилианы. Что ж, при сложившихся обстоятельствах принцесса Иллисса – не самый плохой вариант.

Вастилиана встретила северянина жарой и сильными грозами. Дожди не приносили облегчения, только заставляли мечтать о скором возвращении в империю, где даже на самом юге воздух не раскалялся настолько. В один из таких жарких дней, когда все предвещало скорую грозу, Эвьяр забрел в одну из беседок возле пруда. Задумавшись о своих проблемах, мужчина не сразу заметил там девушку. Только тихое покашливание вывело его из размышлений.

– Прошу прощения, я не думал мешать вам, – он повернулся и увидел девушку, обручение с которой должно было состояться следующим вечером. А уже через две недели свадьба.

– Что вы, – она покачала головой, – не думаю, что мне можно помешать.

– Ну, я ведь нарушил ваше уединение, – мужчина обвел рукой беседку.

– Поверьте, это то небольшое из-за чего я могу не переживать, – Иллисса покачала головой. – Большую часть дня я все равно провожу одна.

– И это меня удивляет, – северянин привалился плечом к стене. – Вокруг ваших сестер кружится достаточно придворных, в то время как рядом с вами можно увидеть или братьев или племянников.

– Вероятно, остальные просто опасаются за свою жизнь, – пожал плечиками девушка.

– Вы не похожи на человека, способного с легкостью убить ближнего, – возразил Эвьяр. На этот раз разговор складывался иначе, что не могло не нравиться жениху. – Во всяком случае, сворачивать шеи вы точно не умеете. Что касается менее заметных способов, не думаю, что вы будете травить людей.

– Иногда достаточно репутации, – по лицу принцессы промелькнула тень. – Или вам не сказали, что два моих жениха не дожили до свадьбы? Один скончался еще в младенчестве во время эпидемии, второй утонул, когда их корабль попал в бурю после нападения на Дельменгорст.

– Может и говорили, – пожал плечами гость, – но мне было не до того, чтобы слушать сплетни. Опять же, я не верю в такие вещи. Одно дело, когда здоровый мужчина вдруг заболевает и умирает в муках, совсем другое то, о чем рассказали вы. В Северной империи есть женщины, сменившие двух-трех мужей, но это лишь стечение обстоятельств, а не рок, как пытаются представить ваши люди. Позвольте доказать, что все это – лишь досужие разговоры старых сплетниц.

– Приятно, что хоть кто-то не боится меня, – по губам девушки скользнула улыбка, но быстро пропала, словно испугавшись чего-то. – Обычно, все стараются уйти как можно быстрее, лишь бы оказаться как можно дальше.

– Зато теперь мне стало понятным ваше одиночество, – мужчина прошел в беседку и опустил рядом с девушкой, но на таком расстоянии, которое считалось приличным.

– Я сама не навязываюсь другим. Зачем, если они все равно постараются как можно быстрее покинуть меня.

– У меня это не получится при всем желании, – твердо произнес Эвьяр.

– То есть вы... – Иллисса замолчала, не осмеливаясь озвучить свою догадку.

– То есть я согласился на предложение вашего брата, и уже завтра вы станете моей невестой. А после свадьбы мы отправимся в Империю.

Северянин внимательно всматривался в лицо своей собеседницы, стараясь понять, какие эмоции владеют ею, но так и смог выделить хоть что-то из мешанины чувств, которые охватили ее. Удивление, сомнение, недоверие, страх, много чего еще. Но только не радость. Словно свадьба была для нее необходимостью, избежать которой не представлялось возможности.

– Вы не рады, – отметил он. – Но что именно вас не устраивает? Кандидатура жениха или что-то иное? Мне бы хотелось услышать ваши возражения сейчас, а не после свадьбы, когда ничего не изменить.

– Вы уверены, что готовы услышать всю правду, или вам достаточно части? – едко осведомилась девушка. Эвьяр с удивлением отметил, что ему стало немного не по себе.

– Мне бы хотелось услышать все, что вы имеете против. Возможно, часть ваших аргументов можно будет отменить уже сегодня. Те доводы, которые окажутся весомыми, я постараюсь учесть, чтобы в дальнейшем постараться избежать проблем.

– Что ж, слушайте, – она пристально посмотрела на него, после чего принялась перечислять. – Прежде всего, мне внушает даже не опасения, а настоящий ужас ваш отец. Я не забыла, что его женой была моя сестра. Равно не забыла и того, что с ней стало. Отъезд тоже не радует меня. Тем более, столь резкая смена климата. Я привыкла к жаре юга, а мне предстоит жить в холоде севера. Согласитесь, это нелегко решаемая проблема. Дальше, скорее мой личный каприз, но мне тяжело расставаться с семьей, оставлять за спиной прежнюю жизнь, полностью менять все. Да, рано или поздно это все равно бы случилось, но сие осознание не доставляет радости. Мне страшно отправляться в столь долгое путешествие в начале осени, когда на море начинают свирепствовать штормы. И, что самое главное, я не знаю, как это, быть женой наследника. Вдруг я не справлюсь ни сейчас, ни потом, когда придет время стать императрицей. Да, я была невестой астефирского принца. Но меня должны были начать учить всему после его возвращения из похода. Империя же – иная страна. Не думаю, что книги, которые я читала, сильно помогут. Да, я принцесса, я знаю и умею многое, но я практически ничего не знаю о вашей стране, кроме одного – у нас слишком много различий.

– Понимаю, – Эвьяр придвинулся ближе и осторожно коснулся ее руки. – Я не смогу бороться со всеми вашими страхами. Я и сам боюсь, что не смогу стать достойными правите-

лем. Но я, хотя бы, могу не повторять ошибок, которые совершил отец. Увы, я не смогу заменить вам вашу семью. А с тем, какой образ жизни я вынужден вести, неизвестно, смогу ли я уделять вам достаточно времени. Так же я не могу управлять штормами, но в одном могу вас заверить, мой корабль достаточно прочен, а команда умела, чтобы мы не утонули от сильного ветра. Что же касается моего отца, мы не будем жить с ним под одной крышей. Скажу больше, я планирую перебраться на юг, где климат мягче, и вам будет проще привыкнуть к нему. Сейчас там достаточно проблем, которые требуют внимания, но вам будет в какой-то степени проще. В остальном, нам придется вдвоем справляться со своими страхами. Поверьте, у меня они тоже есть.

– По вам не скажешь, – девушка рискнула вновь поднять голову и посмотреть в глаза мужчины.

– И, тем не менее, – вздохнул он.

Звонкий смех за кустами заставил его вздрогнуть и отпрянуть от девушки.

– Да, теперь я вижу, что страхи есть, – улыбнулась Иллисса.

– Не страхи, – покачал головой северянин. – Нежелание скомпрометировать вас.

– Звучит смешно, ведь завтра наше обручение, после которого почти сразу свадьба. Для нашего общества две недели не срок. Так что слухи все равно будут. Но я о них узнаю разве что из писем, а жители империи и вовсе останутся в неведении.

– Значит, вам все равно, что о вас станут говорить, – нахмурился мужчина.

– С учетом того, что уже говорят, да, – с вызовом бросила она.

Небо неожиданно потемнело. Не сговариваясь, оба они бросили взгляд на парк, который стремительно накрывала большая туча.

– Надо спешить, – Эвьяр поднялся и предложил девушке руку.

– Мы не успеем добежать даже до аллеи, – вздохнула она. – Остается надеяться, что дождь закончится также быстро.

Громкий раскат грома заглушил последние слова. Принцесса вздрогнула. Книга, которую она держала в руках, упала на пол. Мужчина поспешил подхватить ее и вернуть хозяйке. Очередное короткое прикосновение на этот раз оказалось словно пропитано витающими в воздухе разрядами. Иллисса не поняла, почему вместо того, чтобы забрать томик рассказов, она вдруг оказалась в объятиях сурового северянина. Новая вспышка молнии словно бросила ее к нему. Сам наследник Севера тоже не смог бы объяснить, почему вместо того, чтобы помочь девушке, он только крепче стиснул ее в руках. Хотя нет, это он объяснить еще мог. Сильный порыв ветра подтолкнул его почти невесту, и все, что оставалось, это поддержать ее. Но почему его губы вдруг накрыли ее, а после принялись целовать – оставалось загадкой.

Девушка замерла. Все это было настолько неожиданно, странно, волнующе и пугающе одновременно, что она не знала, как реагировать. А потом с каким-то отчаяньем попыталась ответить на поцелуй. Неумело, поскольку практики у нее было мало – ее суженный быстро отправился на войну. Но и этого мужчине хватило, чтобы сжать ее еще сильнее, углубить поцелуй, после чего вовсе позволить рукам отправиться в путешествие по ее телу, пока, к счастью поверх одежды.

Иллисса вздрогнула, когда его рука накрыла ее грудь и чуть сжала. Когда его пальцы коснулись голой кожи в вырезе платья, а губы принялись ласкать шею, она тихо застонала. Ощущения пугали ее, но девушка не собиралась останавливать гостя. Зачем? От глаз посторонних их скрывает стена дождя, кусты, ажурные стены беседки, все звуки заглушают ветер, гром и стук капель по крыше. Бояться нечего. Все равно этот мужчина не сделает с ней ничего такого, чего бы ни сотворил после свадьбы. Решение уже принято, слушать ее протесты никто не станет. Да она и сама не так и хочет протестовать.

Новый раскат грома заставил девушку на миг вырваться из плена охвативших ее новых ощущений и эмоций, чтобы обнаружить себя на коленях мужчины. Девушка замерла, поняв,

что несколько пуговичек платья уже расстегнуты, а пальцы наглого северянина осторожно стягивают ткань с груди, открывая губам все больше простора. Принцесса хотела заставить его отстраниться, привести платье в порядок, но в следующий момент все ее тело словно пронзило ударом молнии. Все, что она смогла – запустить пальцы в светлые волосы, чтобы сильнее прижать к себе голову Эвьера, а после выгнуться, облегчая ему доступ к груди.

Одной рукой мужчина удерживал девушку на руках, другая осторожно стягивал ткань платья, открывая холмик маленькой, упругой груди. Ему нравилась реакция девушки. Страх, но, вместе с тем желание. Где-то мелькнула мысль, что после свадьбы с ней будет хорошо проводить время. Да, она не похожа на его бывшую жену, но будет интересно узнать, как далеко может зайти южная принцесса. Уже сейчас она перебарывает свою стеснительность, что же будет потом?

Платье сползло ниже, обнажив одну грудь, и мужчина обхватил губами набухший сосок, вырывая очередной стон своей почти невесты. Почти сразу раздался гром. Кажется, сейчас девушка оттолкнет его. Пальчики уже коснулись головы. Когда они зарылись в волосы, мужчина только усмехнулся. Малышка оказалась куда смелее, чем он думал. И ей явно нравилось то, что он с ней делал. Свободной рукой он окончательно стянул платье и нижнюю рубашку в район талии, и принялся ласкать вторую грудь.

Иллисса понимала, то, что они делают, противоречит нормам морали. Этим должно заниматься в комнате, оставаясь наедине, не рискуя оказаться замеченными кем-то посторонним. Но сестры иногда принимались обсуждать, как проводили время с очередным поклонником, где позволяли касаться себя, как они целуются, не обращая внимания на старшую сестру, что та начинала завидовать. Кто мог подумать, что найдется сумасшедший, готовый взять ее в жены. Пусть от обручения до свадьбы всего две недели, кто знает, что может произойти за столь короткий срок. Так почему бы не позволить себе хоть раз то, что потом может стать окончательно недоступным. Поэтому, когда рука мужчины легла на щиколотку и медленно, приподнимая подол, двинулась вверх, она не сопротивлялась. Напротив, хотелось, чтобы он не останавливался. Лишь немного смущало ставшее неожиданно мокрым белье и странная тянущая боль внизу живота. Но мужчина лишь достиг края чулок, осторожно провел пальцами по чувствительной коже, вырывая очередной стон.

– Не так быстро, моя милая, – хрипло прошептал он. – Достаточно того, что уже есть. Иначе я не смогу остановиться.

Принцесса непонимающе посмотрела на него, но объяснений не последовало. Вместо этого он поправил ее одежду и застегнул пуговицы. После вновь усадил девушку на колени и обнял.

– Почему? – немного собравшись с мыслями, выдохнула она.

– Почему что? – немного насмешливо произнес он. – Почему начал, или почему остановился?

– Все, – мысли отказывались повиноваться, равно как и голос.

– Со вторым все просто. У меня слишком давно не было женщины, чтобы я мог держать себя в руках. Ты же можешь стать женщиной только на брачном ложе, после всех обязательных церемоний. Что касается первого... – он замолчал, но, когда стало казаться, что все так и останется недосказанным, продолжил. – Говорят, что Созидательница на самом деле не создавала этот мир, а лишь пришла в него, когда между старыми богами начались раздоры. Она воспользовалась этим, заключив их в безвременном нигде, а сама принялась наводить порядок в обитаемых землях. Погасила пожары, уладила вулканы, залечила разломы.

– Да, я слышала об этом, – девушка собралась переместиться на скамью, но новая вспышка молнии и последовавший за этим раскат грома заставили ее передумать. – Она попыталась вернуть миру прежние черты, насколько это было возможным, сделала его вновь пригодным для жизни, а не для выживания.

– Все верно, – Эвьяр оправил одну из оборок на платье принцессы, – но старые боги не смирились со своим положением. Говорят, в такие вот моменты, когда молнии прошивают небо, а гром сотрясает землю, они покидают свою темницу и носятся по миру. Силы их уже недостаточно, чтобы вернуть прежнее влияние и власть, но они толкают людей на поступки, объяснить которые они потом не в силах. И не только людей. Боги коварны. Кто знает, чего они добиваются.

– В Вастилиане давно не верят в старых богов, – покачала головой девушка, – да и в Созидательницу, как мне кажется, все меньше и меньше.

– В Северной империи старых богов почитают. Сохранились легенды, которые утверждают, что место заточения их находится на севере в горах, где летом никогда не заходит солнце, а зимой не наступает день. Поговаривают, что их темница создана из льда, который не успевает растаять за короткое лето. Но, если настанет год, когда ледяные шапки поднимутся над облаками, тогда боги смогут покинуть свое заточение, и на земле вновь настанет хаос.

– И вы верите в эти сказки? – нахмурилась Иллисса.

– Уж не знаю, ваше высочество, сказки это или нет, – строго произнес Эвьяр, – но в Хагсвальде храм старых богов посещается не реже, чем храм Созидательницы. Люди приносят им жертвы, прося не мешать жить мирно и спокойно. В каждом городе обязательно есть молельня или алтарь. И, если вы скажете, что это сказки, то, как минимум, вас начнут обходить стороной, боясь, что кара, которую пошлют на вашу голову, заденет и тех, кто находится рядом. Поскольку вы станете моей женой, а в будущем королевой Северной империи, будьте вдвойне осторожны в словах. Вас могут убить во славу богов, а стража и пальцем не шевельнет, чтобы остановить недовольных.

– Я учту это, – серьезно промолвила девушка. – Что бы я ни думала об этом, мне в любом случае хочется жить.

Очередной раскат грома оказался не так силен, как предыдущие. Гроза уходила. Девушка попыталась встать, и Эвьяр помог ей. Иллисса оправила платье, отметив, что пара новых складок все равно появилась. Но какая разница, откуда они взялись в конце дня. Не заметила, когда устраивалась на лавке. В остальном ничто не напоминало о происходившем в беседке совсем недавно. Хотя, возможно ей просто не видно. Губы, наверное, припухли. Кожа все еще горит от поцелуев. А низ живота продолжает потягивать.

Северянин бросил взгляд наружу. Дождь почти закончился. Небо заметно посветлело. Можно было смело покинуть беседку, пройтись по аллеям, позволить себе немного успокоиться. Потому что представлять в том состоянии, в каком он сейчас, перед чужими не годится. Не стоит провоцировать лишние слухи. Он приехал сюда налаживать отношения, а не окончательно ссориться с сильными державами континента.

– Думаю, будет лучше, если я вас оставлю, – поднялся он со скамьи, поклонился девушке и исчез прежде, чем она что-то сказала.

Иллисса смотрела, как мужчина быстро пересекает лужайку, после чего кусты скрыли его. Закусив нижнюю губу, девушка прижалась лбом к холодному мрамору, пытаясь окончательно прийти в себя. Наверное, ей стоит вернуться и сразу пройти в свои комнаты, отказавшись от ужина. Нужно немного времени, чтобы взять себя в руки и не краснеть, оказавшись в одной комнате с их гостем. С ее женихом.

Дождь почти закончился. Принцесса в последний раз оправила платье, убедилась, что выглядит достаточно прилично, и поспешила во дворец. Увы, затишье оказалось обманчивым. Не успела она преодолеть последние ступени, как непогода обрушилась на город с новой силой. Так что когда девушка вошла во дворец, вода ручьями стекала с ее платья на пол. Возможно, стоило остаться в беседке и дожидаться, когда ненастье закончится, но оно могло затянуться до утра и дольше.

– Пусть мне приготовят ванну и принесут легкую закуску и напитки, – распорядилась она. – После такого душа я не хочу выходить.

Слуги поспешили исполнить распоряжение, а сама принцесса отправилась к себе, радуясь, что ей не пришлось искать лишних оправданий.

Эвьяр успел пожалеть, что сразу не отправился во дворец, а решил еще немного пройтись по аллеям. Пусть ему надо было немного привести в порядок мысли, но куда лучше это было делать, оставаясь в предоставленных ему покоях, а не преодолевая бурные реки, в которые превратились дорожки парка. Хотя, благодаря этому он успел собраться с мыслями, перед взором уже не предстала юная девушка, со спущенным лифом платья, подающаяся навстречу его грубоватым прикосновениям.

– Ваше высочество, – радостно приветствовали его слуги, – мы уже думали, что пора искать вас. Его величество спрашивал, где вы, и отдал приказ начать ваши розыски в ближайшее время. Там такой дождь, такая гроза, ужас какой-то...

– Я тронут такой заботой, – на миг северянин даже растерялся. – Но это ничто по сравнению со штормами, которые часто бушуют в море.

– Прикажете приготовить ванну? – поинтересовался лакей, приставленный к наследнику Северной империи.

– Да, и приготовьте чистое платье для ужина.

Мужчина отжал волосы и, насколько это было возможно, одежду на плиты крытого крыльца и направился в выделенные ему помещения, мысленно принося извинения слугам за воду, что оставалось после него в коридорах. Хотя грязь с сапог он успел смыть в одной из луж. Понятно, не всю, но хоть не так сильно испачкает помещения. На родине было принято надевать на обувь чехлы, но здесь ничего подобного предусмотрено не было. С другой стороны, климат в Вастилиане существенно отличался от погоды Севера. А обитатели дворца предпочитали гулять по вымощенным мрамором дорожкам, а не по тропинкам, которые в непогоду раскисали, превращаясь в грязевые ловушки.

После ужина Эвьяр обнаружил, что разочарован. Нет, дело было не в приеме или том, как прошел вечер. Просто Иллисса не вышла с остальными. С одной стороны, девушка тоже попала под дождь. Для нежной обитательницы дворца это приключение могло оказаться испытанием, в то время как гость привык бороться со штормами на море. С другой, северянин признавался себе, что хотел видеть ее.

– Так лучше, – попытался убедить он себя. – После того, что было, и ей и тебе надо привести в порядок голову.

Но от подобных убеждений не становилось менее грустно. Он уже привык видеть ее за каждой трапезой, когда собиралась вся семья. Пусть всегда молчаливая, в отличие от постоянно перешептывавшихся сестер, не поддерживавшая разговора, только односложно отвечавшая на вопросы, девушка одним присутствием заставляла мужчину подбираться, тщательно подбирать слова, следить за манерами. И пустое место в этот вечер привлекало взгляды. При чем не одного Эвьяра.

– И как она могла додуматься гулять в такую погоду, – зашептала одна сестра другой. – Ведь это же ужас какой, что там творится.

– Лисси с самого утра убежала, – так же тихо, хотя сидящему неподалеку гостю было слышно, ответила вторая. – А то ты ее не знаешь.

– С другой стороны, что ей, бедняжке, остается, – вздохнула девушка постарше. – Мужчины даже рядом стоять боятся. Помнишь, как Ихино сломал ногу после того, как танцевал с ней на балу.

– Совпадение, – фыркнула младшая. – Он бы думал сначала, прежде чем гнать коня на изгородь. Но что ты, ему куда важнее было поймать того кролика. В итоге добыча юркнула в

щель между камнями, а умный конь предпочел сбросить седока, чем самому ломать ноги, а то и шею.

– Не спорю, животное оказалось куда умнее, – согласилась старшая, – но репутация Лисси после этого совсем испортилась. Ты же знаешь...

Что именно знали сестры, Эвьяр выяснить не удалось, Варок шикнул на болтушек, а после заговорил правитель. Пришлось усмирять свое любопытство и отвечать на дежурные вопросы. После они перешли в кабинет, где за бокалом вина продолжили обсуждение перспектив дальнейших отношений. Понятно, что все это должно было вступить в силу только после смерти императора. Но северянину все равно было неудобно, будто он уже похоронил отца, и осталось только надеть корону и сесть на трон.

Уже поздним вечером он смог вернуться в свои покои. Только там, после того, как слуги удалились, пожелав спокойной ночи, он смог проанализировать свое состояние. Да, беседа с правителем Вастилианы и его братом не доставляла мужчине удовольствие, но это была политика. Состояние империи требовало всестороннего изучения отношений с соседями и планирования их изменений на будущее. Эвьяр относил это в категорию досадной необходимости, которая в какой-то момент поглотит часть его времени, разделив его с внутренними делами Севера. А вот отсутствие за столом невесты и то, как обсуждали ее младшие принцессы, царянуло. Не исключено, что они говорили это специально. Или проверяя гостя, или стремясь опугнуть его от сестры.

Мужчина фыркнул. Отказываться от невесты он не намерен. Во-первых, найти другую столь же выгодную партию у него не получится. Во-вторых, он не собирается никого искать. То, что он успел узнать, вполне его устраивало. Его жена не будет вмешиваться в дела государства, не станет досаждать мужу своими проблемами, при этом вряд ли будет выставлять его из спальни. Тихая, покладистая, воспитанная в покорности, а жизнь отшлифовала эти черты. О чем еще стоит мечтать правителю Севера. Понятно, отец потерял бы интерес к такой жене уже через пару-тройку месяцев, и удел ее был бы печальным. Но Эвьяр не Камрус. Он не собирается менять жен и любовниц хотя бы потому, что удовольствие это не из дешевых. Опять же состояние дел в империи требует полного сосредоточения. Ну и он не забыл свою первую жену.

Пройдя по комнате, мужчина остановился возле окна. В саду было темно, лишь кое-где освещали дорожки фонари, да в некоторых оранжереях горел свет. Видимо, какие-то питомцы садовника требовали дополнительного освещения. Вот незнакомая парочка прошла по аллее. На миг в свете фонаря мелькнул темный костюм кавалера и алый подол платья его спутницы. На какое-то время они пропали, после чего вновь появились у очередной беседки, входя внутрь. То ли кому-то захотелось обсудить что-то там, где наличие ушей не так велико, то ли просто надо уединиться. Все, что для себя отметил северянин – это не Иллисса, а остальное его не волновало.

Сон не шел. Мужчина опустился в кресло и задумался. События прошедшего дня волновали, но уже не так сильно. Наверное, не стоило пугать девушку своими поползновениями, мог и потерпеть пару недель, но поздно об этом думать. В любом случае, он не святой, и его невеста теперь об этом знает. Даже лучше, не будет тешить себя иллюзиями. Главное, чтобы не сочла его таким же чудовищем, как и его отец. Впрочем, этот момент зависит целиком и полностью от него самого, а Эвьяр не собирался вести себя как последняя свинья.

Куда больше северянина беспокоило то, что он узнал по поводу конфликта с крупнейшими странами, после которого и начались трудности в Империи. Правители Вастилианы и Дельменгорста дали понять, что они не будут иметь никаких дел с Камрусом. Послов отзывать никто не станет, но заключать новые соглашения им не хочется. Правитель Астизиры полностью поддерживает своих соседей. Ряд мелких королевств, княжеств, герцогств и прочих земель предпочел сохранить нейтралитет. Кто-то поддержал своих союзников, кто-то, как

Митарис из Вастенхолда, сохранил прежние отношения. Хотя, Эвьяр подозревал, что не в последнюю очередь это связано с нежеланием принимать большое количество беженцев.

Как бы то ни было, после конфликта условия жизни в Империи ухудшились. Торговля уменьшилась. Поставки продовольствия упали в разы. Товары Севера тоже оказались не нужны южным соседям. Если раньше они покупали кожу, меха, бивни морских животных, северные ягоды, корабельный лес, уголь, руду, то сейчас спрос на эти товары сократился в разы. Разве что лекарственные травы приобретались как и прежде. Но много ли заработаешь целебным мхом и цветами? Поступления в казну снизились. Император начал повышать налоги. Люди, вынужденные больше денег тратить на еду и топливо, оказались на грани разорения. Те, кто жил на берегу моря, еще как-то перебивались рыбой, но всем остальным с каждым днем все труднее было сводить концы с концами. Не случайно недовольство властями в некоторых провинциях перестало быть молчаливым. Люди начали активно высказывать все, что было на душе.

Близилась зима, а вместе с ней и очередное повышение налогов. И восстание. Избежать его можно было одним способом – снизить подати. Но император на такое не пойдет. Личный комфорт значил для него куда больше, нежели благополучие людей. Что такое смерть тысяч от голода, когда очередная недотрога, смущаясь и пряча взгляд, скинет платье и позволит повалить ее на царское ложе. Наутро она покинет покои, пряча на груди маленький мешочек с парой-тройкой драгоценных камней, благодаря и старых богов, и Созидательницу за то, что пережила эту ночь. А что лишилась чести – это такая ерунда. Дар императора сполна компенсирует столь незначительную потерю.

Северянин усмехнулся. Что-то подобное было в Дельменгорсте в конце правления Шарля-Луи. С той лишь разницей, что страна не оказалась в изоляции, торговля с соседями продолжалась, разнообразие товаров радовало. Опять же, они не зависели от поставок продовольствия так, как от них зависят жители севера. Насколько им хватит ячменя и овощей, заготовленных летом – неизвестно никому. Правитель Дельменгорста просто жил в свое удовольствие, ни с кем не ссорясь. Император Севера умудрился настроить против себя почти всех соседей.

Мужчина прошелся по комнате, после вышел на балкон. Дождя не было, но небо все еще затягивали облака, а в воздухе чувствовалась сырость. Кто-то, скорее всего один из слуг, вздохнул, жалуясь на холод. Возможно, для этих людей погода была не жаркой. Северянину было с чем сравнивать. В любом случае, возвращаться в комнату за жилетом или камзолом он не стал.

Опершись о перила балкона, он вглядывался в темноту сада. Неожиданно над головой раздался шорох. Мужчина вздрогнул, после чего поспешил отступить ближе к стене, чтобы не спугнуть неизвестного.

– Госпожа, будет лучше, если вы закроете окно, – услышал он женский голос.

– Оставь, – распорядилась другая девушка, по голосу которой Эвьяр признал свою невесту. – И без того душно.

– Но, если пойдет дождь, он зальет комнату, – попыталась возражать служанка, или кто это был.

– Как будто я сама не смогу закрыть окно, – фыркнула Иллисса. Судя по ее интонации, спор этот возникал не в первый раз. – Ступай.

Шагов мужчина не слышал, в отличие от стука закрывшейся двери. Явно, вторая женщина позволила себе маленькое удовольствие толкнуть ее сильнее необходимого. Он поморщился. Если здешние слуги так ведут себя с его будущей женой, то что будет, когда они придут в Империю. Он сомневался, что стоит ждать хорошего. Тихая скромница, предпочитающая уединение, молча терпящая все... Хорошо, если она успеет родить ему ребенка. Тогда можно будет не беспокоиться о наследнике и больше не связывать себя узами брака. Любовницы предпочтительнее. Особенно, если вовремя с ними расставаться.

– Подумаешь, какая мелочь, – голос невесты заставил северянина вздрогнуть. – Закрывать окно. Как будто, это такая сложность, и надо гонять толпы слуг, потому что один ну вот никак не справится. Обязательно надо, чтобы еще пятеро стояли рядом, один руководил, второй делал, третий следил, а остальные для моральной поддержки. Никогда еще не слышала подобной глупости.

Последовал шорох, а после гость заметил, как в окне этажом выше появилась принцесса. Она стояла, опираясь руками о подоконник, подставив лицо ветру, и улыбалась. Мужчина, сам того не ожидая, улыбнулся в ответ, хотя его никто не видел, потом спохватился и поспешил скрыться в своей комнате. Ковер заглушал шаги, и он быстро задул свечу, чтобы девушка не думала, будто кто-то следит за ней. После чего сам он вернулся к окну, ожидая услышать еще какие-нибудь слова, но девушка молчала. Может, вовсе вернулась обратно и легла.

Эвьяр вздохнул. Подслушивать не хорошо, но это куда лучше, чем мерить шагами комнату и думать о судьбе своей страны, особенно когда сам ничего не можешь изменить. Точнее, не хочешь пойти по тому пути, который открывается. При этом мужчина не исключал подобной возможности в будущем, но пока еще у империи есть шансы на перемены к лучшему. Вдруг император понимает, что несколько перегнул палку, но не торопится отменять указы. Возможно, это было не так разумно, но Камрус не хотел, чтобы казалось, будто он пошел на поводу у бунтовщиков. Сын его считал все это глупостью. Можно было просто отменить несколько старых, давно отживших свое законов, а вместе с ними и какой-нибудь платеж. Пусть не самый большой, раз так не хочется принимать условия восставших, но даже этой мелочи было бы достаточно. А ближе к весне, на тот же день старых богов, снизить налоги, отменить какую-нибудь подать или глупую отработку. Люди были бы рады, если бы обнаружилось, что они не должны хотя бы деньги за весло, или багор, или что-то еще.

День обручения не отличался от остальных практически ничем. Все те же толпы придворных расхаживали с глубокомысленным видом по залам, обмениваясь ничего не значащими фразами и недоумевая, почему на летний сезон их еще не отпустили по своим имениям из столицы. Понятно, есть те, кто занимал должности в кабинете министров, но что делать в городе остальным? О странном госте словно и забыли, здесь он, или уже отбыл на свой север.

Но вот раздались фанфары, после чего в залах повисла мертвая тишина. Люди переглядывались недоуменно, пытаясь понять, что все это могло бы значить. А после в тишине раздался громкий голос герольда:

– Его императорское величество Вириз с супругой!

Люди поспешили расступиться, освобождая проход от лестницы до дверей парадного тронного зала, и склонится в глубоком поклоне. Все это происходило в молчании. Только шорох платьев на женщинах нарушал тишину.

Император и его жена, посвежевшие в своей ссылке, прошествовали мимо, то и дело ласково кивая придворным. Двери тронного зала распахнулись. Бывший правитель прошел внутрь, приветствуя сына. Его жена ласково улыбалась невестке. Что бы ни чувствовали эти люди на самом деле, они умело скрывали свои эмоции. По очереди они обняли каждого сына, после чего настал черед дочерей.

Первой, на правах старшей, вперед выступила Иллисса.

– Отец, матушка, – она присела в глубоком реверансе, после чего последовали объятия и поцелуи.

Ее сестры выражали свои радость и восторг от встречи более небрежно, поклоны их были быстры, поцелуи не ощутимы. Было видно, что мать не довольна их поведением, но при людях не может ничего сказать. Ничего, еще будет время.

– Ваши императорские величества, – когда настала его очередь, выступил вперед Эвьяр, – рад иметь возможность засвидетельствовать вам мое глубочайшее почтение, а также передать самые искренние уверения в уважении и дружбе от моего отца.

Поклон мужчины был не так глубок. Северянин мог бы обойтись простым кивком, только нежелание обострять ситуацию заставило его поступить несколько иначе.

– Знаем мы его уважение и дружбу, – усмехнулся бывший правитель, – остается надеяться, что это яблочко укатится как можно дальше от яблоньки.

– Стараюсь, – по лицу Эвьяра тоже скользнула улыбка. – Насколько это в моих силах. Все мы не безгрешны.

– Иной раз и помощь лишней не бывает, – заметила императрица-мать.

– И то верно, – поддержал ее император-отец. – Яблоко упало, как могло, откатилось, а там шел кто мимо, да и поддал по нему. И лежит наше яблоко под кипарисом, а все понять пытаются, как оно туда попало.

– До кипарисов нам далеко, – оценил шутку гость, – но до сосны али ели стараемся.

– Ну и славно, – похвалил его Вириз. – Не повторяй ошибки других, своей головой думай, а дети тебя поддержат.

Последнее замечание Эвьяр предпочел оставить без комментариев. Слишком уж скользким был намек. Он лишь снова поклонился бывшей правящей чете, после чего отошел в сторону. Императоры огляделись и заняли два трона, находящихся под углом к тем, что предназначались для правителей. Молодой император Вазир постарался предусмотреть все, чтобы не принижать родителей, когда им приходилось присутствовать на официальных церемониях в столичном дворце. Пусть они вынуждены были расстаться с полнотой власти много раньше, нежели думали, они оставались представителями монаршей семьи.

Едва отец и мать сели, молодой император и его супруга заняли свои места. Чуть позади, по правую руку от него встал средний брат, занимавший пост визиря, слева младший, которому предстояло возглавить войска. Совсем еще юный наследник стоял подле матери. Девушки остановились за Арвизом. Сам гость стоял чуть в стороне, чем подчеркивалось его положение. Министры и высшая аристократия выстроились по обе стороны от императорской семьи, все остальные вынуждены были стоять перед входом в зал и топиться в дверях, чтобы если не увидеть, так хоть услышать, что происходит внутри.

– Отец, – молодой император поднялся со своего трона, – матушка. Мы пригласили вас в столицу, дабы вы могли присутствовать на событии, которое призвано сыграть важную роль не только для будущих связей между двумя странами, но и в целом для установления мира в наших землях. Наследник Северной империи Эвьяр просил у нас руки возлюбленной нашей сестры Иллиссы. Мы долго думали, поскольку судьба другой нашей возлюбленной сестры не давала покоя. Но принц Эвьяр не его отец, посему мы решили удовлетворить его просьбу.

После этих слов северянин подошел к Вазиру. Как тонко молодой правитель вывернул действительность. Словно не он сам сватал свою сестру несколько дней назад, чтобы укрепить отношения если не со странами, то с будущим наследником, сделать его своим союзником, привязать к трем державам – противникам Камруса. Переговоры, которые шли между наследником, молодым императором и принцами оставались для придворных тайной. Что говорилось за закрытыми дверями, известно только тем, кто там находился. Для остальных официальной целью визита будущего правителя Северной империи было и останется сватовство к юной Иллиссе.

– Для меня большая честь, что вы решили удовлетворить мою просьбу, – смиренно проговорил Эвьяр. – Обещаю, что буду оберегать вашу сестру, насколько это будет в моих силах. Она займет причитающееся ей место сначала как жена наследника, а после как императрица. Ей будут оказываться надлежащие почести и уважение.

Ни слова о любви. Девушка с грустью слушала эти речи. Прежний жених пылко говорил о своих чувствах. И в самом деле, во время путешествия он постоянно был рядом, стремясь предугадать ее желания, постоянно говорил нежные слова или милые глупости, шутил, старался скрасить дорогу всеми доступными способами. Этот мужчина не обещал того, чего не планировал дать ей. Династические браки заключаются не по любви, редко когда она возникает потом. Старшему брату повезло. Средний так и не смог полюбить жену. После недолгого пребывания в плену это стало заметно еще больше. Сердце его осталось в Дельменгорсте.

– Иллисса, возлюбленная наша сестра, – позвал ее Вазир, и девушка, заставив себя улыбнуться, сделала два шага к брату. – Эвьяр, сын Камруса, наследник трона Северной империи, мы передаем тебе руку нашей возлюбленной сестры с тем, чтобы ты заботился о ней, а когда придет время, она заняла достойное место рядом с тобой.

– Благодарю вас за сокровище, которое вы вручаете мне, – северянин принял руку невесты, поклонился правителям Вастилианы, после чего осторожно поцеловал кончики пальцев девушки.

– Поскольку сезон штормов на севере начинается раньше, – громко, чтобы слышно было в соседнем зале, произнес молодой император, – свадьба состоится через две недели. Надеюсь, времени хватит всем.

По залам прокатился тихий шепот. Люди передавали новость дальше. Кто-то тут же принялся обсуждать такую спешку. Но большинство придворных понимало, наследник не может задерживаться в чужих краях. Неизвестно, что придет в голову его отцу. С Камруса станется решить, будто его сына удерживают силой, и начать новую войну. А это грозило не самыми приятными последствиями для соседей Северной империи. Пусть они смогут сдержать противника, никто не хотел нового потока беженцев. Да и расходы на военные действия ударят по казне.

По улыбке Эвьяра сложно было сказать что-то определенное. Северянин выглядел как всегда спокойно, не позволяя себе на людях лишних эмоций. Типичный сын своей страны, собранный, спокойный, словно заранее все предвидел, и нет для него никаких неожиданностей. Иллисса не так хорошо владела собой. Было видно, что девушка испугана, как ни старалась она этого скрыть. Пальцы ее ощутимо дрожали, и мужчина поспешил сжать их до того, как кто-то посторонний заметит.

Вопреки традиционному обручению, не было никаких даров невесте или ее семье. Хотя, как потом перешептывались придворные, их и не могло быть. Сам поспешный брак говорил о том, что все это лишь политическая необходимость на фоне напряженных отношений между странами. И он был призван не укрепить дружеские отношения, а подтвердить договоренности, заключенные молодым императором Вастилианы и наследником Севера. Что это за договоренности, никто не мог сказать, потому что вариантов было множество, начиная от установления мира после смерти императора Камруса, заканчивая поддержкой переворота в империи, который осуществится, едва наследник ступит на родную землю.

Разумеется, все эти слухи не прошли мимо тех, кто эти самые договоры заключал. Но оба мужчины предпочли делать вид, что абсолютно не знают, о чем за их спинами шепчутся придворные. Чьи-то догадки были верны, а кто-то высказывал такие абсурдные или крамольные идеи, что у Вазира чесались руки снять придворных с их должностей и постов и выслать в самое дальнее имение если не за подстрекательство, так за безграничную глупость. Только тот факт, что на его месте мог оказаться еще более глупый человек, останавливало молодого императора. В отличие от Дельменгорста, реформы в империи шли куда медленнее, старинные традиции и обычаи не давали возможности проверить все быстро. Но даже то, что уже было сделано, радовало.

После объявления новости, жених провел невесту через парадные залы, давая возможность придворным а также тем жителям столицы, кто удостоился именных приглашений на

это мероприятие, посмотреть на молодых. После чего они скрылись в жилой части дворца. Там Эвьяр позволил себе вольность обнять девушку за талию. Иллисса попыталась сопротивляться, но он только улыбнулся.

– Не стоит так вырываться, особенно, когда ноги готовы подогнуться.

– Я вполне уверенно стою, – попыталась возразить девушка.

– И потому ваши пальцы так тряслись, что я не был уверен, удержу ли их в своей руке, а сами вы были напряжены, словно струна, – последовал ответ. – Я всего лишь провожу вас в ваши комнаты. Не стоит давать слугам лишнюю пищу для слухов.

– То есть, ваше пребывание в моих покоях никаких слухов не породит? – возмутилась принцесса.

– В случае открытых дверей, и моего нахождения в полной их видимости, нет, – последнее слово осталось за северянином.

Впрочем, возмущалась девушка больше для вида. На самом деле ей хотелось упасть на первый попавшийся диванчик, чем ощущать близость этого мужчины. Потому что вспоминались совсем другие, отнюдь не невинные прикосновения. А еще было стыдно от осознания, что она хочет и ждет подобного. Потому что прежний жених не позволял себе ничего даже немного похожего на то, что было в беседке. Самое большее, что между ними было – он держал ее за руку, декламируя очередное стихотворение о любви или собственного сочинения, или чужое, целовал ее пальцы и только раз позволил коснуться своими губами ее губ. Но прикосновение это был столь мимолетным, что Иллисса ничего не поняла. А потом началась война с Дельменгорстом, ее жених отправился туда вместе с флотом и погиб на обратном пути, когда корабль попал в бурю. А может не погиб, а выбросило его куда-то на берег, и он не стал возвращаться, попав под чары местной прелестницы.

Эвьяр молчал все время, пока они шли по коридорам дворца. Слуги, завидев их, кланялись, но девушка не замечала ничего. Рука шедшего рядом мужчины прожигала сквозь одежду. И Иллисса не знала, чего ей хочется больше: чтобы эта пытка как можно скорее закончилась, или, чтобы не заканчивалась как можно дольше.

Едва оказавшись в своих покоях, она поспешила избавиться от опеки жениха.

– Благодарю вас, ваше высочество, – девушка поспешила изобразить книксен, – что проводили меня.

– Не стоит, это такие пустяки, – он заметил двух служанок, притихших возле столика, на котором они меняли цветы в вазах. Отдыхайте.

И с поклоном Эвьяр отправился в сторону выделенных ему комнат. Спорить при слугах ему не хотелось, хотя разговор с девушкой был необходим. Но раз так получилось, придется немного подождать. Хотя, Иллисса начала удивлять его. Сначала в беседке, поведя себя так, словно все происходящее не было ей в новинку. Северянин надеялся, что, даже если девушка и успела чему-то научиться, в остальном она достанется ему нетронутой, поскольку обычаи народов, связанные с простыней после первой брачной ночи, никто не отменял ни в Вастилиане, ни, тем более, в Империи. Там пресловутую простыню предстояло отнести в храм старых богов. И беда, если кровь на ней не будет принадлежать невесте. Понятно, что можно будет порезать палец, или придумать что-то в том же духе, выходили же из положения те, кто не успевал дождаться свадьбы, предавшись любовным утехам в укромном уголке. Хотя, мужчина признался себе, ему куда больше хотелось заполучить эту девушку себе, хотелось, чтобы предыдущий жених, или кто-то из придворных не успел обойти его. Мужское самолюбие, поberi его демоны.

Иллисса распорядилась принести ей воды, после чего прошла в будуар. Для краткой церемонии обручения ее облачили в нежно-лиловое платье, расшитое таким количеством стекла-руса, что оно немного звенело, да и ходить в нем было тяжеловато. Для бала был приготовлен более подходящий наряд – персикового цвета платье, с не очень широкой юбкой, закрытым

горлом, но открытой спиной. Вместо камней его украшало кружево, а по лифу и подолу шла вышивка. Между этими мероприятиями она могла или выйти в сад, тогда надо было переодеться в соответственный наряд, или, что девушка и выбрала, оставаться в комнате. С помощью двух служанок она разделалась, после чего облачилась в домашнее платье.

– Госпожа, – одна служанка расставляла на столике кувшин, стакан и многочисленные вазочки со льдом, фруктами, конфетами, прочими закусками, маленькие бутылочки с сиропами, если принцессе будет угодно добавить что-то в воду. – Будут еще какие-то распоряжения?

– Нет, – она жестом указала на дверь. – Я хочу остаться одна.

Девушки поклонились, после чего поспешили покинуть покои. Иллисса налила стакан простой воды, добавила несколько кусочков льда, после чего подошла к окну. Первым порывом было выйти на балкон, но она вспомнила, что покои ее жениха находятся чуть ниже. Немного постояв перед окном, девушка покачала головой, после чего прошла в спальню.

Холодная вода помогла освежиться, но прогнать преследовавшие ее последние минуты мысли не выходило. Так же и молитва Созидательнице не принесла успокоения, хотя раньше девушке удавалось совладать с собой после повторения умиротворяющих строк. Казалось, ее тело все еще хранит следы прикосновений Эвьера. И не только от его руки, поддерживавшей сегодня, но и тех, что он оставил на ней в беседке. Никакие ванны не помогли смыть их.

Иллисса прекрасно знала о существовании другой стороны отношений между мужчиной и женщиной, той, которая должна начинаться за закрытыми дверями спальни. Перед тем, как отправиться в Астизиру, мать попыталась поговорить с ней об этом, рассказать совсем молоденькой девушке, что происходит между мужчиной и женщиной, долго подбирала слова, после чего ограничилась фразой: «Мужчина лучше знает, что делать». Супруга старшего брата, нынешняя императрица, рассказала куда больше. Но тоже в столь невинных выражениях, что получалось, будто дети появляются чуть ли не сами по себе, с благословения Созидательницы. Зато несколько недель, что она провела до известия о гибели жениха в другой стране, прекрасно объяснили, что за нефритовые жезлы и пещеры наслаждений имела в виду невестка.

Принцесса, сама того не желая, отдыхая во время балов между танцами, успела узнать об интимной стороне столько, сколько ей не могли бы рассказать все женщины семьи. Придворные, охваченные желанием быстрее удовлетворить свою похоть, часто не замечали девушку, устроившуюся в уголке гостиной, или принимали ее за причудливую куклу. Зато девушка насмотрелась многого: как женщины ртом ублажали мужчин, а мужчины женщин, как расстегивались корсеты, задирались пышные юбки, как мужчины пристраивались сзади, сажали своих избранниц на столики, или валились на диван. Как избавлялись от одежды, едва за спиной закрывалась дверь, а то и вовсе вваливались в помещение полураздетыми.

В первый раз увидев такое, девушка испугалась, и только чудом не выдала своего местоположения. Потом ей стало интересно, ведь ничего подобного она не наблюдала в родной Вастилиане. А позднее предпочла выбирать те места, которые не предполагали полного уединения. Хотя, некоторым не сильно стеснительным придворным было вполне комфортно даже за толстой шторой. Причем никто не обращал на это внимания, словно все происходящее было само собой разумеющимся.

И теперь Иллисса удивлялась, что ей самой хочется оказаться на месте одной из тех женщин, и чтобы ее мужчиной оказался жених. Раньше ей было сначала немного любопытно, потом странно, потом противно. Теперь стало волнительно. Казалось, обострялись все чувства, становилась раздражающей одежда, а низ живота начинал ныть, требуя того самого, что мог дать только северянин. Точнее, дать это мог не только он, но больше ни о ком девушка не думала.

– Это просто похоть, – тихо прошептала принцесса, словно пыталась убедить в этом саму себя. – Обычное желание, усиленное любопытством. А что потом, когда это самое любо-

пытство будет удовлетворено? Терпеть, думая о благе народа империи? Родить наследника, а лучше парочку, чтобы наверняка? Сидеть в замке, вышивать гобелены, которые потом вешаются на стену, чтобы бороться со сквозняками, и изредка помогать нуждающимся, раздавая милостыню по большим праздникам. Ничего другого меня просто не ждет.

Девушка вздохнула. Мысли упрямо лезли в голову, и она больше не пыталась их отгонять. Смысла не было. Проще передумать сейчас, чем вечером на балу краснеть без причины да что-то мямлить в ответ на обычные фразы о погоде, поздравления, привычные светские фразы. Упав на кровать, она обняла подушку, зарывшись в нее лицом. Дверь закрыта, но все равно не хотелось, чтобы кто-то случайно увидел предательский румянец на ее щеках.

Как ни странно, после этого все мысли куда-то пропали. Иллисса глубоко вдохнула, потом медленно выдохнула и начала думать о платье, которое подойдет для бала: красное, пусть и простое, но при должных украшениях могущее произвести впечатление на всех; бледно-лиловое, с вышивкой по подолу и декольте, с жемчужной отделкой по поясу и рукавам, но к которому сложно подобрать украшения; или уже готовое персиковое, которое перестало нравиться. Все-таки красное, решила девушка. Это ее вечер, она имеет право выглядеть так, как сочтет нужным. И пусть все мужчины, которые ранее шарахались от нее в стороны, этим вечером не смогут отвести от нее глаз. Хоть раз она может позволить себе яркие цвета.

К тому моменту, как в покои принцессы поскреблись служанки, девушка успела продумать свой наряд до мельчайших деталей. Благо посылать за портными или ювелиром не было необходимости.

– Алия, доставай красное платье, Рута, гранатовый гарнитур, – принялась распоряжаться девушка. – Тассия, алые туфельки.

Девушки только успевали бегать между спальней, гардеробной и ванной комнатой, помогая своей госпоже освежиться, сделать прическу, макияж, нарядиться. Иллисса не торопила, понимая, что не стоит дергать их лишний раз. От этого на сборы уйдет больше времени.

– Веер, госпожа? – одна из девушек принесла на выбор три веера, которые подходили к наряду.

– Пожалуй, этот, – Иллисса взяла простой красный из тончайшего кружева, натянутого на серебряные спицы. – И найди кружевные перчатки.

– Бальную книжку? – поинтересовалась другая.

– Не стоит, – покачала головой принцесса. – Думаю, почти все мои танцы пройдут с братьями и женихом. Не хочу огорчать остальных.

Все дружно рассмеялись. Раньше принцесса появлялась на балах в темных или бледных, не выразительных платьях, от чего желающих повести ее в танце было не много. Или братья, или придворные, которые добивались милости у правящей семьи. На этот раз всех ждал сюрприз. Молодая невеста должна была произвести фурор.

Жених появился возле дверей ровно за десять минут до начала бала. То самое время, когда все приглашенные уже собрались, а им самим хватит, чтобы дойти до зала. И обратить на себя внимание. Потому что появляться после того, как правители заняли свои места, считалось непристойным. В данном случае, только северянин и его невеста имели право на подобное нарушение.

– Ваше высочество, – только и смог выговорить Эвьяр, когда увидел девушку. Потом сглотнул неожиданный комок и закончил. – Вы неотразимы. Мне достался самый красивый цветок Вастилианы.

– Остается надеяться, что морозы севера не заставят его завянуть, – кокетливо улыбнулась Иллисса, прикрывшись веером.

– Буду стараться сделать так, чтобы никакие ветра и холода не навредили ему, – произнес будущий император, предлагая невесте руку.

Принцесса приняла ее, и они медленно проследовали по коридору в сторону лестницы. Слуги, встретившиеся на их пути, удивленно провожали взглядами в первую очередь девушку. После бледных или темных платьев ее наряд вызывал удивление. Можно было не сомневаться, за кем будут следить потрясенные взгляды мужчин и завидующие женщины.

– Надеюсь, вас не украдут посреди бала, – наклонился к ней мужчина.

– Зависит от того, как вы будете следить за мной, – в тон ему ответила девушка. – И за потенциальными похитителями.

– И надеяться, что стража не пустит посторонних, – закончил он. – И не выпустит вас за пределы сада.

Иллисса промолчала. Не в последнюю очередь потому, что они приблизились к дверям балльного зала, и герольд собрался объявить о последних прибывших.

– Ее высочество принцесса Иллисса, – провозгласил герольд. – Его высочество наследный принц Северной империи Эвьяр.

Придворные медленно образовали проход от дверей зала до возвышения, на котором уже расположились император с супругой. Возле трона отца стоял наследник, а два брата, занимавшие посты визиря и командующего армией и флотом соответственно, замерли чуть в стороне. Молодой Арвиз не смог сдержать улыбки, глядя, как сначала собравшиеся медленно, больше из уважения к гостю, расступаются в стороны, а после замирают, удивленные.

– Тетушка смогла произвести впечатление, – тихо заметил он. – Надо будет успеть пригласить ее на танец, пока есть такая возможность.

– Сначала договорись об этом с ее женихом, – усмехнулся император. – Не думаю, что Эвьяр сможет надолго отпустить от себя невесту. Вон как он смотрит на пашу. Кажется, так бы и задушил.

– Так и паше не стоит так на невесту нашего гостя смотреть, – заметила императрица. – Сколько лет мимо проходил, не замечая, словно это одна из статуй, а тут нате вам, вытаращился.

– Сестренка решила удивить напоследок, – улыбнулся Вахир. После чего императорская семья замолчала.

– Возлюбленный брат мой, – Иллисса сделала несколько шагов к возвышению, после чего склонилась в глубоком реверансе.

– Моя дорогая сестра, – после слов мужчины девушка поднялась и сделала еще шаг, вкладывая свои руки в его. Вазир помог ей подняться на возвышение, после чего обнял. Потом настала очередь императрицы и наследника.

– Ты великолепно выглядишь, – шепнула ей невестка.

– Тетя, вы великолепны, – просиял Арвиз. – Третий танец мой.

– Четвертый, – поспешила уточнить она. – Первые три я уже обещала Эвьяру.

– Даже так, – прищурился юноша, многозначительно не закончив.

– Ваше высочество, – между тем поклонился правителю северянин.

Новый обмен приветствиями был более формален. Гостю позволили подняться, но теплых объятий не было. Наследник северной империи поцеловал руку императрице, обменялся парой слов с Арвизом, после чего занял свое место подле невесты и коротко кивнул оставшимся двум братьям.

– Объявляю бал открытым, – произнес император, после чего протянул руку супруге. Та легко поднялась со своего кресла, и они первыми ступили на быстро освободившийся паркет. Через положенное количество тактов к ним присоединился Вазир, пригласивший, как ни странно, свою жену. После Варок и Арвиз, успевшие выхватить из толпы каких-то девушек, к вращающемуся неудовольствию их кавалеров, которым был обещан первый танец.

– Госпожа, – Эвьяр предложил руку своей спутнице.

Тонкие пальчики утонули в его ладони.

– Кажется, вы не слишком довольны, – успела заметить девушка во время танца. – Могу я поинтересоваться, чем?

– Исключительно взглядами в сторону моей невесты, – не стал скрывать северянин. – Не слишком приятно, когда вас раздевают взглядом.

– Помнится, не так давно вы не были в восторге от предложенной сделки, – заметила Иллисса. – Или ваше мнение успело измениться?

– До сегодняшнего утра вы не были моей невестой, – ответил он. – А окружающие не пялились на вас столь откровенно.

– Собственно, до сегодняшнего вечера они не имели возможности видеть меня в таком наряде, – рассмеялась девушка. – Обычно мне уделялось столько же внимания, сколько и статуе.

– То есть, вы мстите?

– Можно сказать и так, – в голосе принцессы явственно слышались довольные нотки. – Приятно, знаете ли, показать им, чего лишились. Опять же, мои танцы принадлежат только вам, братьям и племяннику.

– То есть, сегодня вы будете дразнить тех несчастных, что вдруг обратят на вас внимание? – усмехнулся мужчина.

– Мстить, – поправила его Иллисса. – Это называется мстить.

Музыка смолкла. Эвьяр проводил невесту к возвышению, но они не стали подниматься, а остановились рядом.

– Насколько я помню, – тихо прошептал он, – следующие два танца мои.

– Именно, – девушка проследила за взглядом гостя и заметила, как к ней пытаются подойти двое придворных. – Потом танец Арвиза, а дальше как вы поделите их с моими родными.

– Понимаю, – мужчина изобразил подобие улыбки, отвечая на приветствие.

– Могу я пригласить на танец ваше высочество, – после поклона и дежурных приветствий, поинтересовался один из подошедших.

– Боюсь, все мои танцы на сегодня уже заняты, – притворно вздохнула девушка, пряча за веером довольное выражение лица. – Даже братьям с трудом удалось уговорить его высочество поделиться с ними моим вниманием.

– Жаль, – мужчина покосился в сторону северянина. – Тем более жаль, что у нас не будет иной возможности...

Вновь заиграла музыка, и что именно ему жаль, мужчина не успел договорить. Эвьяр вновь предложил руку девушке, и они вновь заскользили по паркету.

– А вы неплохо танцуете, – заметила Иллисса.

– Наследник империи должен уметь многое, не только обращаться с кораблем, – нахмурился северянин. – Или вы считаете нас совсем дикими.

– Прошу, не обижайтесь, – серьезно произнесла она. – Слухи, которые доходят до нас, зачастую заставляют думать о жителях империи не самым лучшим образом.

– Дикие воинственные варвары, летом грабящие проходящие суда, а зимой нападающие на приграничные деревни? – наследник хмыкнул. – Вы будете приятно удивлены. На севере есть местности, где зима много мягче вашей. Там достаточно чудес, а обучению будущих правителей уделяется пристальное внимание. К сожалению, когда на трон взошел отец, многое изменилось. Но, пока был жив дед, все было именно так. Ну а потом я представлял определенную ценность, поскольку других сыновей у Камруса до сих пор нет. Или они есть, но бастарды, которые, даже будучи признанными, не имеют прав на трон империи. Древние боги не допустят подобного.

– Понятно, – улыбнулась девушка. Ее рука осторожно погладила мужчину по плечу. – Больше всего я боялась, что вы окажетесь похожи на отца.

– Не приведи Созидательница, – выдохнул Эвьяр.

До конца бала к девушке много раз подходили придворные, сыновья знатных вельмож, а то и некоторые молодые паши, занимавшие положение при императорском дворе. Все они, ранее старательно не замечавшие принцессу, на этот раз искали ее внимания, взгляда, желали станцевать с нею. И все получали отказ. После чего разражались витиеватыми сожалениями, надеждами, что она еще одарит их милостью и подарит свое внимание, пока не покинет родину.

– А еще упаду в их пылкие объятия, – недовольно произнесла Иллисса, избавившись от одного из таких поклонников, резко воспылавших к ней симпатией. – И наставлю рога своему жениху накануне свадьбы.

– Ох, тетя, – рассмеялся танцевавший с ней Арвиз, – вы произвели на всех неизгладимое впечатление. Что вам стоило раньше выбрать более яркие наряды, заметные украшения. Уверен, поступи вы так, и за ваше внимание бросились бы бороться, несмотря на слухи и опасения.

– Или пошли сплетни, что я заманиваю в свои сети очередного несчастного, – покачала головой принцесса. – Думаешь, я не пробовала.

– В таком случае, мне жаль всех тех несчастных, что неожиданно прозрели. Возможно, несколькими месяцами раньше они бы получили не только ваше внимание, но и нечто большее...

– Ваше высочество, – строго произнесла девушка, хотя глаза ее смеялись, – не посмотрю, что вам уже много лет и прилюдно отгаскаю за уши. Намекать на такое родственнице, которая старше вас.

– Пожалейте мою репутацию, – взмолился юноша, но тоже больше для публики, – Это ж потом ни одна служанка не согласится скрасить долгие ночи одинокого наследника.

– Значит, пора намекнуть брату, что пора устраивать вашу свадьбу. Чтобы ночи перестали быть одинокими.

– Тетушка, – вздохнул Арвиз, – тогда они из одиноких быстро превратятся в однообразные.

– А ты воспитывай жену, чтобы они были не только разнообразными, но и бурными. Главное, не уподобляйся нашим союзникам из Астизиры, чтобы не доставить лекарям поводов для работы и перешептываний.

– В смысле? – не понял принц.

– Завтра утром ко мне зайди, расскажу, – рассмеялась Иллисса. О чем она не думала, так о том, что будет просвещать племянника в подобных вопросах. Хотя, пусть лучше узнает об этой стороне жизни от нее, чем во время посольства. Шок будет меньше.

– Надеюсь, – Эвьяр хозяйски приобнял невесту, когда Арвиз вернул ее жениху, – последний танец будет принадлежать мне.

– К неудовольствию многочисленных девушек и их матерей, что истекают слюной, глядя на вас, – стрельнула глазками в его сторону принцесса. – Ведь кроме меня, матушки и моих невесток вы больше никому не уделите внимания, хотя некоторые девушки только что из платья не вывалились, лишь бы вы их заметили.

– Заметил, потому и не рискнул пригласить, – отшутился мужчина. – Вдруг во время танца они окончательно лишаться наряда. Кроме того, я справедливо опасался нарушить какие-нибудь правила. Танцевать же с вами безопасно, поскольку вы – моя невеста. А с их величествами потому, что они замужем, кроме того, одна скоро будет моей тещей, другие тоже перестанут быть чужими людьми. Вечно забываю, как в вашем языке обозначается жена брата жены.

– Не важно, – отмахнулась Иллисса. – Хотя, слухи все равно поползут. Слухи, что вы воспылали ко мне любовью и не рискнули подпустить никого. Более того, ваши разговоры с помощниками Вазира могут расценить не как деловые переговоры, а как предупреждение, что еще один взгляд в мою сторону, и последует вызов на дуэль.

– Ну и слухи, однако, – вздохнул Эвьяр.

– Люди скучают. Вазир много времени уделяет преобразованиям. Они же съедают из казны те суммы, что раньше уходили на развлечения. Последние три года сократилось число балов, выездов на охоту, пикников и прочих увеселений. С появлением театра стало немного легче. Наряды можно выгуливать в оперу. Но и там внимание больше приковано к сцене, чем к ломам.

– Окажись они в Северной империи, то мечтали бы хоть о десяти минутах блеска в ложе, – сообщил ей Эвьяр. – Правда, после одного такого дня они бы думали, куда скрыться от внимания отца. Ему хватило бы и минуты, чтобы оценить женщину, после чего ни семья, ни положение не защитили бы ее.

– Значит, меня ждет та же участь? – испугалась девушка.

– Надеюсь, что нет. Но я буду просить вас одеться как можно скромнее, чтобы он не счел вас интересной для себя.

– Очень надеюсь, что так и будет, – Иллисса постаралась не показать, насколько ей страшно. Судьба сестры ясно давала понять, что может ждать девушку, если император не обойдет ее своим вниманием. – Я постараюсь выглядеть монахиней.

– В свою очередь очень на это надеюсь, – Эвьяр поклонился ей в конце последнего танца и повел к возвышению. Предстояло завершение бала, после чего императорская семья проследует на ужин, а гости отправятся по домам. – Я постараюсь не оставлять вас, если будет малейшая возможность, что он окажется рядом.

– Я буду благодарна вам за это, – принцесса заметила, что ее рука дрожит только после того, как жених пожал ее.

– Я не смог спасти первую жену, но постараюсь учесть все совершенные ошибки.

– Вы думаете, что в смерти вашей супруги виновен император? – на этот раз дрожали не только руки, но и голос.

– Не могу не согласиться с этим, – честно признался северянин, – но не могу и отрицать. К сожалению, меня не было рядом с ней, и я не могу что-либо утверждать однозначно. Слишком много вопросов, на которые нет ответа.

Девушка предпочла промолчать.

Ужин прошел в непринужденной атмосфере. Младшие принцессы делились между собой впечатлениями от танцев, кавалеров, обсуждали наряды других дам. Старшие занимались примерно тем же, с той разницей, что критиковали они не столько скромные платья и украшения, сколько наоборот, смелые наряды, некоторые новые танцы, считая их недопустимыми. Император и его родня обсуждали что-то свое.

– Кажется, сегодня наша сестренка заставила всех говорить о себе, – неожиданно заметил младший брат правителя, Варок. – Я уже не буду говорить, сколько мужчин оставила огорченными своим отказом.

– Что делать, – притворно лукаво улыбнулась девушка. – Что им стоило подсуетиться раньше, скажем, когда я вернулась из Астизиры. Понятно, первое время мне необходимо было соблюдать траур хотя бы из приличия. Но потом-то кто мешал оказывать минимальные знаки внимания? Я не говорю, что они должны были прилагать все усилия, чтобы я снизошла до них. Но, кто знает, может, возникни необходимость, я бы смогла замолвить за кого-то словечко. А так, время вышло, кто не успел, тот опоздал.

– Не говоря о том, что у них был шанс породниться с императорской семьей, – рассмеялся Вазир.

– Дорогой брат, у вас осталось еще две сестры, – подала голос младшая.

– Только я буду куда осмотрительнее, – строго посмотрел он на младших. – Учтите, что мужей вам я буду выбирать тщательно. Не отдам абы за кого, решившего поправить свое поло-

жение за счет казны. Это будут люди достойные, успевшие проявить себя. И уж точно не молодые юнцы, не имеющие реального представления о жизни.

– Значит, старики, – вздохнули принцессы.

– А это уже мне решать, – строго заметил он. Эвьяр перехватил взгляд правителя Вастилианы и усмехнулся. Да, старики, если принц Севера в их глазах выглядит стариком.

Остаток вечера прошел спокойно. После северянин проводил свою невесту до ее комнаты, поцеловал на прощание руку и удалился. Мысли мужчины смешивались. В очередной раз принцесса удивила его. Он уже увидел одну ее сторону, страстность. Теперь жениху продемонстрировали новые качества. И красоту. Которая умело маскировалась нарядами неподходящих цветов и фасона. Да, все это пригодится, когда придется представлять молодую жену отцу, но сам он не ожидал, что Иллисса окажется столь интересной, женственной. И мстительной, мысленно добавил он. Потому что урок, преподанный вельможам, иначе как мстью не назвать. Если раньше он боялся, что девушка не приживется на севере, сейчас он подозревал, что империя еще вздрогнет, когда она станет королевой.

Часть 2

Дни до свадьбы пролетели незаметно. Во всяком случае, для самой невесты и женской части обитателей дворца. Лучшие портные едва успевали пошить новые наряды. Придворным, которым предстояло присутствовать на торжестве, пришлось обращаться к тем, кто обычно обслуживал простых горожан, или заглядывать в магазины готового платья. Дамы роптали, но это ничего не меняло. Обитателям дворца не было до них никакого дела.

Сама невеста успела безумно устать от подбора тканей, примерок, выбора украшений, цветов, постоянных вопросов, какие скатерти и салфетки использовать, как украсить храм, что должно быть в залах дворца, и в какой-то момент переложила эти обязанности на мать, вместе с мужем остававшуюся во дворце. По условиям мирного договора с Дельменгорстом, прежние император и императрица не имели права на долго задерживаться в столице, но ради свадьбы дочери было сделано исключение. Да и не пытались они плести заговоров или как-то иначе влиять на политику.

Надо отдать императрице должное, за считанные дни она смогла не только принять все необходимые решения, но и найти поставщиков, организовать слуг, устроить так, что к нужному дню все было готово. Иллисса только поражалась деятельной матери, понимая, что сама бы не справилась и с малой частью дел. А молодой император только качал головой. Энергию матушки следовало направлять в мирное русло. И у него уже были мысли, как лучше будет использовать их с отцом на благо империи. Пора подключать их к делам. Пусть в области образования или медицины, главное, хоть что-то переложить на их плечи, а то им с братьями и без того хватает забот. Союзники поймут. Им самим пришлось долго искать знающих людей. А тут пропадают такие кадры.

Северянин тоже не сидел без дела. Пусть от него мало что зависело, но даже те малости необходимо было сделать за короткое время. Пусть команда почти все время находилась на корабле, им предстояло долгое плавание. Эвьяр лично осмотрел шхуну, убедился, что он хорошо просмолен, мачты надежны, снасти целы. После чего занялся покупкой того, что может пригодиться во время долгого перехода, прежде всего продукты, запасной такелаж, бочонки для питьевой воды взамен поврежденных. Также, пришлось немного переоборудовать капитанскую каюту, чтобы там могла разместиться молодая жена. Других девушек на борту не планировалось. Иллисса отправлялась на север одна, без горничных, служанок и нянек. Больше всего мужчина боялся, как она будет справляться без женской помощи в дороге, но понимал, что присутствие других женщин на борту может создать проблемы. Экипажу не запретишь смотреть на женщин, когда сам проводишь ночи с женой. Отправляться же официальным караваном, со всем двором и слугами, значило терять время. Осеннее море непредсказуемо. Да и засаду никто не отменял. Потопят корабли, а спишут на непогоду. И кто будет виноват? В том-то все и дело.

Но неожиданно все хлопоты закончились, и оказалось, что тот самый день наступил. Служанки нарядили невесту в свадебное платье, закрепили густую фату и вложили в руки букет. Жених облачился в парадный мундир капитана имперских морских гвардейцев. Все обитатели дворца надели лучшие платья. Даже повара и прачки вытащили из сундуков чистые колпаки и фартуки. Пусть слуги не присутствуют на церемонии, они обязательно найдут минутку, чтобы проследить, как жених с невестой отправятся в храм, а после подглядят за возвращением кортежа во дворец. А кто-то будет подсматривать и за праздником во дворце через щели, потайные глазки, или просто с маленьких балкончиков. Потому не каждый день император выдает замуж свою младшую сестру за наследника большой империи. Младшим сестрам Иллиссы подберут мужей из своих людей, дабы поощрить верность и укрепить их положение при дворе.

С раннего утра во дворце стояла суматоха. Слуги бегали из комнат на кухню, в кладовые, сад и обратно. Подкалывали, подшивали, чистили, мыли, приносили бутерброды, кофе, лед или просто воду. Выполняли множество мелких поручений, большей частью напрасных. А потом внезапно все закончилось. Старые император и императрица покинули свои покои и спустились в большой зал. Герольд громко объявил об их появлении, что послужило знаком для остальных. Постепенно императорская семья спускалась вниз. Уже подали экипажи, на которых им предстояло ехать в храм.

Эвьяр вышел вместе с Вароком, младшим братом императора, главным военачальником Вастилианы. В парадном мундире капитана морской гвардии Северной империи, с саблей у пояса, он выглядел настолько непривычно, что женщины не сразу поняли, кого они приветствуют. Поклонившись всем в ответ, отдельно поприветствовав императора, жених остановился у подножья лестницы, ожидая невесту.

– Госпожа, – служанка, следившая за приготовлениями, вбежала в комнату девушки, – все готово, моя госпожа, все ждут только вас.

Иллисса вздрогнула. Потом поднялась с банкетки, на которой все это время сидела, ожидая сигнала. Бросив последний взгляд в зеркало, убедилась, что ничего в ее внешности не успело измениться. Потом в последний раз осмотрела комнату, в которой провела почти всю жизнь, не считая те полгода, когда была в Астизире. Каких-то мелочей уже не было – кое-что из вещей она забирала с собой на память о родине, с каждой минутой отдалявшейся от нее. Остальное запоминая, чтобы сохранить в своем сердце. Такова судьба принцесс – в один миг оставить свой дом, любимые вещи, близких людей, чтобы отправиться далеко-далеко, и там пытаться создать новый дом среди чужих людей и вещей, не имея возможность поделиться с другими своими радостями и огорчениями.

– Госпожа, – осторожно поторопила служанка.

Девушка повернулась и, не оглядываясь, покинула комнату. Все, нет больше принцессы Вастилианы. Сейчас она просто невеста, а через пару часов станет женой наследника Северной империи. А в будущем, если выживет, императрицей. Все, что от нее требуется – не привлекать внимание нынешнего императора. Ну и постараться родить наследника.

Эвьяр первым услышал легкие шаги невесты. Прежде всего, потому, что стоял ближе всех и ждал ее. Остальные тихо переговаривались между собой, обсуждая предстоящее торжество. Мужчина поднял голову и увидел Иллиссу. Платье цвета слоновой кости, расшитое золотом по лифу, подолу и рукавам. Фата, прикрывавшая лицо. Редкий горный хрусталь в украшениях – бриллианты незамужней женщине не полагались, жемчуг для этого наряда оказался слишком простым, а иные камни просто не подходили. Руки в перчатках сжимают аккуратный букетик. По правилам Севера его должен был вручать жених, но в этой стране были иные традиции.

Мужчина поспешил преодолеть несколько последних ступеней и подать невесте руку. Девушка вложила пальцы в его ладонь, и северянин понял, что она нервничает.

– Все будет хорошо, – тихо шепнул он ей, когда лестница была преодолена. – Я никому не дам вас в обиду.

– Пока вы рядом, – был ответ. – Но что мне делать, если я останусь одна?

– Значит, мне придется сделать так, чтобы вы постоянно были при мне.

– Даже в море?

– Если потребуется, я откажусь от моря.

– Такие жертвы ради незнакомой девушки?

– Ради будущей императрицы.

Иллисса не нашлась, что ответить. С одной стороны, ей было обидно, что мужчина ставит вопросы политики на первое место. С другой, не ее ли всю жизнь учили, что все действия должны совершаться, исходя из интересов родной страны. Значит, сейчас у Вастилианы такие интересы. И хорошо, если сестрам повезет больше, чем ей.

Дорога до храма казалась Иллиссе пыткой. Кони медленно выступали, чтобы все жители города и те, кто успел добраться из пригородов, могли увидеть жениха и невесту.

– Улыбайтесь, ваше высочество, – тихо прошептал ей на ухо Эвьяр.

– Думаете, это так легко? – попыталась огрызнуться она.

– Знаю, что это безумно сложно, особенно, когда нет ни сил, ни желания, – ответил он, но развивать свою мысль не стал. И без того сказал лишнее.

Девушка скосила взгляд, но так и не смогла прочесть ничего на непроницаемо-довольном лице мужчины. Словно он брал жену не по необходимости, а по любви. По любви... Догадка заставила девушку бросить на своего жениха еще один взгляд. Да, второй брак наследник заключал потому, что ему нужна была поддержка других государств. А вот первый... В первый раз он взял в жены девушку из знатной семьи империи. Это действительно был брак по любви. И когда она и ребенок умерли, неизвестно, через что пришлось пройти мужчине. Особенно зная его отца. Тот вполне мог заставить сына во время траура присутствовать на увеселительных мероприятиях.

И все равно улыбка натягивалась с трудом. Иллиссе казалось, что она скалится окружающим, словно какой-нибудь скелет, наряженный в платье. Лучше бы фатой по восточным традициям закрывали лицо. Иначе какой от нее толк. Хотя, там это делается специально, чтобы жених до последнего момента лица невесты не видел. Только когда клятвы принесены, узнает, кого же ему сосватали. И не всегда невеста красавицей оказывалась. В Вастилиане от этой традиции отказались во время свадьбы бабки принцессы. Вот только ни одной невесте все эти мероприятия не были так в тягость.

– Если бы я мог, я бы просто посадил тебя на корабль, – неожиданно склонился к ней Эвьяр. – Обряд мог бы провести один из жрецов в храме на маленьком островке, а для всего остального хватило бы или домика на берегу, или самого корабля. Только убедиться, что его в море приливом не снесет, а потом отпустить команду праздновать на берегу.

– Как ты себе это представляешь? – поинтересовалась она. – Матушка первой бы погоню снарядила.

– Для того чтобы сделать все по правилам, со всеми этими салфеточками, букетами и прочими глупостями? – зачем-то уточнил северянин.

Иллисса с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. А потом поняла, что на ее лице действительно широкая улыбка.

– Спасибо, – она сжала его ладонь.

– Не за что, – он погладил тыльную сторону ее ладони большим пальцем. – Мне нравится, когда ты улыбаешься.

Принцесса вновь чуть сжала его руку и принялась приветствовать людей. Жених не отставал от нее.

Гости уже собрались в храме. Все приглашенные с трудом вместились под его сводами. И то некоторым пришлось или стоять в нишах, или пониматься на хоры и балкончики. Понятно, что эти места предназначались для детей купцов или некоторых чиновников, приглашения которым отправлялись потому, что так требовал протокол. От Северной империи присутствовала только команда Эвьяра в полном составе, несколько наиболее видных купцов и посланник при дворе. Надо было отдать должное старой императрице, им были выделены лучшие места со стороны жениха. Хотя, некоторые придворные, более знатные, нежели обычные матросы, и были недовольны, публично они этого не показывали. Ссориться с императорскими домами не хотелось никому.

– Ты точно не хочешь сбежать? – поинтересовался мужчина перед входом в храм.

– С каждой минутой все больше, – вздохнула принцесса. – Но сомневаюсь, что у нас получится.

– Полагаю, ты права, – осторожно оглянувшись, согласился мужчина. – Или они боятся, что мы можем выкинуть подобный номер, или это такой порядок, но вход уже перекрыт. Придется пройти через их пытку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.